

Министерство образования и науки Российской Федерации
Крымский федеральный университет
имени В. И. Вернадского
Таврическая академия
Кафедра новой и новейшей истории

II «Славистические чтения»

ПРОГРАММА МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
11 ноября 2016 г., г. Симферополь

II «Славистические чтения»: материалы международной научно-практической конференции, 11 ноября 2016 г., Симферополь / кафедра новой и новейшей истории, Таврическая академия Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского; отв. за выпуск Д. В. Дорофеев. – Симферополь: [Б. и.], 2016. – 52 с.

В сборнике размещены материалы международной научно-практической конференции «Славистические чтения», которая прошла 11 ноября 2016 г. в г. Симферополе на базе кафедры новой и новейшей истории Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Материалы приведены в авторской обработке.

Редакционная коллегия не несет ответственности за взгляды авторов, изложенные в материалах конференции.

Редакционная коллегия:

Дорофеев Денис Владимирович – кандидат политических наук, доцент, кафедра новой и новейшей истории Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского (г. Симферополь, Российская Федерация)

Косов Александр Петрович – кандидат исторических наук, доцент, заведующий аспирантурой; доцент кафедры всеобщей истории и мировой культуры, Витебский государственный университет имени П.М. Машерова, (г. Витебск, Республика Беларусь)

Мазен Катато – доктор PhD истории, доцент (Assistant Professor), факультет образования, Вифлеемский университет (г. Вифлеем, Палестинская национальная автономия)

Ментешашвили Иван Шотаевич – доктор исторических наук, профессор, член Международного наполеоновского общества, старший научный сотрудник Национального музея Грузии (г. Тбилиси, Грузия)

Тлеппаев Арсен Молдагалиевич – доктор PhD экономики, доцент, факультет экономических наук, Казахстанско-Немецкий Университет (г. Алма-Ата, Республика Казахстан)

Щевелев Сергей Стефанович – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новой и новейшей истории Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского (г. Симферополь, Российская Федерация)

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Циватый В.Г.</i> <i>ПОЛИТИКО-ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ И ЕВРОПЕЙСКИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ СРЕДНИХ ВЕКОВ И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ</i>	4
<i>Дорофеев Д.В.</i> <i>ГЕНЕЗИС АМЕРИКАНО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ: КОНТИНЕНТАЛЬНЫЙ КОНГРЕСС И СОЗДАНИЯ «ЛИГИ НЕЙТРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ»</i>	10
<i>Косов А. П.</i> <i>РОССИЙСКИЕ ЭКСПЕРТЫ О ЕВРОПЕЙСКОЙ ПРОГРАММЕ «ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЕРСТВО».....</i>	15
<i>Юрчак Д. В.</i> <i>СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И УКРАИНЫ В ОБЛАСТИ ТРАНСПОРТА И ПОСТАВОК ЭЛЕКТРИЧЕСТВА И УГЛЕВОДОРОДОВ В 1995 – 2011 ГГ.</i>	20
<i>Мирзаев Дж.З.</i> <i>К БИОГРАФИИ ДЖАМАЛ АД-ДИНА АФГАНИ</i>	
<i>Пашкевич О.А.</i> <i>РОЛЬ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ БАНКОВ В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ США</i>	30
<i>Пенионжек Е. В.</i> <i>ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО- КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ XIX ВЕКА</i>	33
<i>Збоев А.В.</i> <i>«БОЛГАРСКАЯ УГРОЗА» В ДОНЕСЕНИЯХ АМЕРИКАНСКОЙ РАЗВЕДКИ, ВОЕННЫХ И ДИПЛОМАТОВ В НАЧАЛЕ 1950-Х ГГ.</i>	38
<i>Решетов А.В.</i> <i>«НИКОГДА ПАНАМ БОЛЬШЕ НЕ ПАНОВАТЬ В ЗАПАДНОЙ УКРАИНЕ»: ПОЛЬСКИЙ ПОХОД РККА 1939 ГОДА В ЗЕРКАЛЕ СОВЕТСКОЙ ПРЕССЫ</i>	43

Старцев И.М.

*«ВЕРНЫЕ СЕРБЫ»: СЛАВЯНСКИЙ ВОПРОС В АВСТРИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ НА СТРАНИЦАХ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ
ВРЕМЕН НИКОЛАЯ I*

49

В.Г. Циватый

**ПОЛИТИКО-ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ РЕЧИ
ПОСПОЛИТОЙ И ЕВРОПЕЙСКИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ
ПРАКТИКИ СРЕДНИХ ВЕКОВ И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ:
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ**

В истории институционального развития органов внешних сношений государств, дипломатия и её институты всегда рассматривались как часть социополитической культуры общества, как одно из самых главных средств защиты интересов государства в процессе государственного строительства как в мирных условиях, так и в периоды войн Средневековья и раннего Нового времени [3, с. 268-274].

В яркой палитре истории Речи Посполитой видное место занимает польская дипломатия, с деятельностью которой связывают блестящие внешнеполитические успехи и опасные концепции, которые позволяли этому государству последовательно отстаивать свои национальные интересы даже в самые трудные моменты ее истории и цивилизационного развития. А умелое, почти филигранное сочетание военной мощи, безопасности, дипломатических тонкостей, протокола и международного этикета, внешнеполитических стратегий и дипломатического мастерства непременно обеспечивало Речи Посполитой место в авангарде европейских наций, которое она занимает и сегодня.

В течение многих столетий Речь Посполитая играла ведущую роль в европейской и мировой политике. Ее история насыщена важными по своей значимости внутренними и внешними событиями, многие из которых вышли за национальные рамки Речи Посполитой и оказали огромное влияние на дальнейшее политическое, социальное, научное и культурное развитие Европы и мира в целом, а также отразились на эволюции и институциональном развитии систем безопасности, политико-дипломатических систем и систем международных отношений.

Понятие «институционализация» активно используется в научном инструментарии исследователей. Но именно исторический аспект исследования институционализации внешней политики предполагает выявление способов достижения тех или иных общественных результатов, воспроизводит процесс самой трансформации, формирования политической идеологии, внешнеполитической стратегии и дипломатического инструментария, а не сосредотачивает внимание исследователя лишь на простой фактологической констатации.

В эпоху раннего Нового времени (XVI-XVIII вв.), наряду с возникновением и эволюцией европейской системы государств, происходит объективно обусловленный процесс институционального оформления европейской общественно-политической мысли и закономерный процесс ее

влияния на становление и трансформацию, соответствующее развитие теории внешней политики и дипломатии государств Европы.

Дипломаты раннего Нового времени проводили прелиминарные переговоры, готовили проекты будущих соглашений, постигали посольский церемониал и дипломатический протокол, систему дипломатических стереотипов. Уже в конце XV – начале XVI веков в Западной Европе начался быстрый переход к современной системе организации посольской службы – постоянным дипломатическим представительствам. Было заложено основы институционализации внешней политики каждого отдельного государства и европейской внешней политики в целом.

Исследуя институциональные процессы в европейской внешней политике и дипломатии Средневековья и раннего Нового времени (XVI-XVIII вв.), автор исследования стремится показать не только историю развития внешней политики и дипломатии Речи Посполитой в общеевропейском и институционально-цивилизационном контексте, которая уже была предметом исследования ученых, а выделить ее функциональный аспект именно в контексте влияния общественно-политической мысли на процесс формирования внешнеполитической стратегии Речи Посполитой, на развитие и институционализацию дипломатических служб в государствах Европы в временно-пространственном измерении, и формирование ментальных установок, внешнеполитических и дипломатических идеологем в политико-психологической конструкции идей относительно формирования и трансформации европейской системы государств в XVI-XVIII веках.

В конце XV века Европа вступает в новый период межгосударственных отношений, особенно по диагонали Запад – Восток. Эти тенденции и новые правила дипломатической игры нашли чёткое отражение в событиях и перипетиях Итальянских войн (1494-1559) и продолжали бытовать в дипломатических практиках в течении всего периода раннего Нового времени (XVI-XVIII вв.). В новых политических условиях формируются и новые взгляды на внешнюю политику и дипломатию, её инструментарий, действия дипломатов.

Цель статьи – проанализировать особенности институционального развития дипломатической службы, формирования дипломатического инструментария, техники переговорного процесса, норм протокола, этикета и церемониала Речи Посполитой в исследуемый период.

Среди войн Средневековья и раннего Нового времени особое место занимают – Итальянские войны (1494-1559 гг.) и Тридцатилетняя война (1618-1648гг.). В ходе этих войн, в теории и практике дипломатии, формировались концепты «война» и «мир», усовершенствовались формы, методы и принципы переговорного процесса и формировался образ дипломата раннего Нового времени и Нового времени [5].

Институциональная память многих поколений и пристальное внимание исследователей к войнам раннего Нового времени во многом объясняется тем влиянием, которое они оказали на политико-дипломатическую жизнь Европы XVI-XVIII веков [9; 14].

Приёмы и методы дипломатии раннего Нового времени – это весьма сложный дипломатический инструментарий, который нацелен на выполнение внешнеполитических задач государства. Дипломатический инструментарий – это совокупность средств и способов, применяемых для достижения или осуществления поставленных целей.

Трудности дипломатической практики связаны с целым рядом факторов и условий, которые могут или благоприятствовать или препятствовать выполнению поставленных перед дипломатией задач или задач переговорного процесса. Дипломаты раннего Нового времени проводили прелиминарные переговоры, готовили проекты будущих соглашений, постигали посольский церемониал и дипломатический протокол, систему дипломатических стереотипов.

Уже в конце XV – начале XVI веков в Западной Европе начался быстрый переход к современной системе организации посольской службы – постоянным дипломатическим представительствам. Было заложено основы институционализации внешней политики каждого отдельного государства и европейской внешней политики в целом [8; 12].

Речь Посполитая в период раннего Нового времени пребывала в общеевропейской орбите международных дел и формировала свои институты дипломатии и дипломатическую службу. В центре внимания находился Посол как собирательный образ представителя государства, и который наделялся определёнными качествами, и которому делегировались особые функции.

В Речи Посполитой в этот период уже чётко прослеживается в представлениях теоретиков дипломатии и в практических инструкциях послам следовавших из Речи Посполитой к государям стран как Европы, так и Востока, в частности – Османской империи – чётко сформулированные императивы [4].

Вопросы институционального развития дипломатии Речи Посполитой раннего Нового времени изложены в дипломатических трактатах и, в частности, в работе Криштофа Варшевицкого, при этом следует сразу акцентировать внимание на том, что хотя дипломатическая практика Речи Посполитой была практически близка к аналогичным практикам Московии, дипломатическая теория всё больше тяготела к европейским образцам (европейским моделям дипломатии).

Речепосполитовские «учебники по дипломатии» составлялись в соответствии с принципами, которых придерживались во всей Европе. Общие правила ведения дел здесь были сформулированы в такой способ, чтобы новички в этой сфере (молодые дипломаты) имели бы возможность быстро и эффективно использовать их в конкретных ситуациях.

К наиболее известным европейским трактатам принадлежат труды: Альберико Джентили «De legationibus libri tres.» (1585) и «De jure belli libri tres» (1598), Жана Готмана «The Ambassador» (1603), Абрахама Викфорта «L'Ambassadeur et ses Fonctions» (1681), и Франсуа де Кальереса «De la Maniere de Negocier» (1697).

В целом в Европе трактаты такого качества начали появляться в начале XV века, и первым из наиболее известных трудов по дипломатии считается труд *Ambaxiator Brevilogus* («Лаконичное изложение функций и правил поведения посла» (1436)) Бернарда де Розьера.

В Речи Посполитой наиболее известным «учебником по дипломатии» принято считать трактат Криштофа Варшевицкого «О послах и посольствах» (*De Legato et Legatione*), впервые изданный в 1591 году. Сам автор – Криштоф Варшевицкий (1543-1603) был дипломатом, переводчиком и политическим публицистом. Указанный выше трактат содержит детальные инструкции и рекомендации как для дипломатов, так и для тех, кто их назначает для той или иной миссии.

Так, например, Варшевицкий обращает внимание на происхождение, образование, внешний вид, моральность потенциального дипломата. Он даёт множество советов относительно составления дипломатической инструкции. Наибольшее же внимание, конечно, уделяется тому, как должен себя вести посол в дороге, при чужеземном дворе и во время официальных аудиенций.

В этот период происходит смещение акцентов в специальной дипломатической литературе от описаний качеств дипломатов к более важному – систематизации функциональных обязанностей и всех видов деятельности дипломатов.

Очень важным источником информации о дипломатических практиках Речи Посполитой исследуемого периода являются – дипломатические инструкции [7]. Они содержат исчерпывающий материал и информацию о деятельности, функциях и образе дипломата Речи Посполитой эпохи раннего Нового времени [13].

В работах современников исследуемого периода мы можем проследить зачатки классификации инструментов внешней политики государства: мирные инструменты внешней политики (многосторонние и односторонние) и силовые (военные) инструменты внешней политики. В своих трудах они описывают плюрилатеральные (многосторонние) контакты: прямые переговоры; дипломатия – как средство; медиация (посредничество); переговорный процесс; портрет дипломата (личные качества, требования к профессиональным качествам, образование) [2; 6].

В эпоху раннего Нового времени в Европе уже сформировался традиционный европейский образ дипломата. Интеллектуальная Европа Средневековья и раннего Нового времени создала новую институциональную модель и новый образ дипломата, с дипломатическим иммунитетом, моральными качествами и формальным статусом [1; 10; 11].

Т.о., можно констатировать, что важными составляющими характеристики дипломатических практик раннего Нового времени (XVI-XVIII вв.) являются внешние силы, воздействующие на дипломата извне или проникающие в его душу. Рациональные и иррациональные эмоции – их сочетание и составляет особенности дипломатических практик и деятельности дипломатов Речи Посполитой раннего Нового времени, и в этот период уже ставится вопрос о требованиях контроля над эмоциями, хотя

взгляды на пределы такого контроля различаются в дипломатических и ментальных установках системы ментальных координат в международно-политическом контексте.

В период Средних веков и раннего Нового времени (XVI-XVIII вв.) в дипломатических практиках всегда присутствовала эмоциональная дилемма, главным образом влияющая на образ дипломата раннего Нового времени – дилемма социального и индивидуального.

Приёмы и методы дипломатии Средневековья и раннего Нового времени (XVI-XVIII вв.) – это весьма сложный дипломатический инструментарий, который нацелен на выполнение внешнеполитических задач государства и формирование его институтов дипломатии.

Приёмы и методы дипломатии раннего Нового времени (XVI-XVIII вв.) – это весьма сложный дипломатический инструментарий, который нацелен на выполнение внешнеполитических задач государства и формирование его институтов дипломатии и в военное, и в мирное время.

В XVI-XVII веках в модели дипломатии Речи Посполитой приоритетной становится тенденция к повышению формального значения практических полномочий дипломата вместе с сохранением важности функции репрезентации и коммуникации. Речепосполитовский посол раннего Нового времени должен был проявлять все свои лучшие качества и в целом уже соответствовал общеевропейским канонам дипломатического искусства.

Список использованных источников:

1. Искусство и культура Европы эпохи Возрождения и раннего Нового времени: Сборник трудов в честь Всеволода Матвеевича Володарского. – М.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. – 416с.
2. Собирательство и меценатство в эпоху Возрождения / ред.-сост. А.В.Доронин, О.Ф. Кудрявцев. – М.: Политическая энциклопедия, 2015. – 231с.: ил. (серия «Культура Возрождения»).
3. Циватий В.Г. Європейська зовнішня політика доби раннього Нового і Нового часу: проблеми інституціоналізації (теоретико-методологічний аспект) / В.Г. Циватий // Науковий вісник Дипломатичної академії України. – К.: «ДЕМІД», 2000. – Вип. 4. – С. 268-274.
4. Anderson M. S. The Rise of Modern Diplomacy, 1450–1919. – New York: Longman Publishing, 1993. – 332p.
5. Barbiche B. Les institutions de la monarchie française à l'époque moderne. XVI-e – XVIII-e siècle / Bernard Barbiche. – Paris: Presses Universitaires de France, 2012. – 369p.
6. Historia Dyplomacji Polskiej. – Red. Zbigniew Wójcik – T. 2. – Warszawa, 1982. – 446p.
7. Instrukcyя W. Hieronimowi Radziejowskiemu // Świącki T. Historyczne pamiątki znamienitych rodzin i osób. – Warszawa, 1858. – T. 2. – S. 386.
8. Kolodziejczyk D. The Ottoman-Polish Diplomatic Relations (15th–18th Centuries). – Leiden: Boston: Brill, 2000. – 367p.

9. Lentz T. Le congrès de Vienne. Une refondation de l'Europe, 1814-1815 / Thierry Lentz. – Paris: Perrin, 2013. – 400p.
10. Livet G. L'équilibre européen de la fin du XVe à la fin du XVIII e siècle / Georges Livet. – Paris: PUF , 1976. – 231p.
11. Mattingly G. Renaissance diplomacy / Garrett Mattingly. – Boston, 1955. – 284p.
12. Mowat Robert Balmain. A History of European Diplomacy (1451-1789) / R.B. Mowat. – London: Hamden-Connecticute, 1971. – 311p.
13. Warszewicki K. O posle i poselstwach / Wyd. J. Życki. – Warszawa, 1935. – 363p.
14. Zieseniss Ch.J. Le congress de Vienn et l'Europe des prince / Ch.J. Zieseniss. – Paris, 1984. –366p.

ГЕНЕЗИС АМЕРИКАНО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ: КОНТИНЕНТАЛЬНЫЙ КОНГРЕСС И СОЗДАНИЯ «ЛИГИ НЕЙТРАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ»

Уже летом, в июле-августе 1780 г., делегаты были извещены о том, что российская императрица Екатерина II выдвинула в марте того года инициативу о создании Лиги вооруженного нейтралитета, в которую вошли Голландия, Россия, Дания, Швеция для защиты соей торговли от враждебных действий Великобритании. Эта информация была воспринята положительно в Континентальном Конгрессе, так лига создавала неприятности врагу. Р. Шерман (Конн.) и Б. Хантингтон (Конн.) считали: «Вооруженный нейтралитет столь многих могущественных держав в Европе совместно с волнениями в Англии никоим образом не обескураживает Штаты (США. – Д.Д.)».

Президент Континентального Конгресса С. Хантингтон (Конн.) отмечал, что российская инициатива лишала Великобританию возможности получить поддержку, особенно, у морских держав и германских государств.

Дж. Мэдисон (Вирг.) настаивал на том, что угроза столкновения Великобритании с коалицией нейтральных держав, приведет к перенапряжению британских ресурсов, что соответствовало американским интересам.

Лига нейтральных держав, подчеркивал Дж. Дуетн (Н.-Й.), побуждала британское руководство, особенно Парламент, вести обсуждение важной для американцев темы – признания независимости Соединенных Штатов. Игнорирование претензий членов лиги приведет к обострению их отношений с Великобританией. У. Шарп (С. К.) возлагал большие ожидания на конференцию нейтральных государств и воюющих держав.

Сам же текст «Декларации Императрицы России» был отправлен Дж. Адамсом в письме от 10 апреля 1780 г. и принят к рассмотрению делегатами 2 сентября 1780 г. Для рассмотрения информации был создан комитет в составе С. Адамса (Масс.), Дж. Джонса (Вирг.) и Дж. М. Скотта (Н.-Й.).

26 сентября 1780 г. комитет представила доклад, основной вывод которого сводился к тому, что Соединенные Штаты должны использовать инициативу в своих интересах. В результате рассмотрения этого тезиса, делегаты решили сообщить американским посланникам в Европе о желании США поддерживать инициативу Екатерины II. За такое решение проголосовало 54,5%, против – 44,5%.

Незначительное расхождение в результатах голосования привели к тому, что для формулирования более детальной позиции был создан комитет, который спустя десять дней, 5 октября 1780 г., делегаты заслушали доклад комитета. Новая редакция документа оставалась практически неизменной, поэтому в источнике дублировалась информация от 26 сентября 1780 г.: «(...)

полномочные посланники Соединенных Штатов, если они будут приглашены, получат полномочия или же настоящим уполномочиваются принять к сведению правила, отвечающие духу упомянутой декларации, которые могут быть выработаны конгрессом, имеющим собораться в связи с приглашением ее в-ва. (...) направить копии упомянутых постановлений соответствующим посланникам Соединенных Штатов при иностранных дворах (...)». Совет Адмиралтейства получал предписание подготовить инструкции американским судам действовать в соответствии с принципами декларации российской императрицы.

Такая реакция вытекала следствием из ряда обстоятельств, сложившихся на тот момент. Во-первых, США стремились оказывать воздействие на баланс сил в Европе. Зная то, что российская инициатива принята положительно руководством Испании и Франции, а также рядом европейских государств, в Континентальном Конгрессе стремились расширить пространство для дипломатического маневра на антибританской основе. Во-вторых, Соединенные Штаты получали предлог быть принятыми в России, которую американские отцы-основатели рассматривали в качестве противовеса Великобритании, наравне с Францией и Испанией. В-третьих, необходимость расширить круг стран, признавших суверенитет и независимость США в мире, подталкивал делегатов на отправку миссии Ф. Дейна в Россию.

Однако после решения от 5 октября 1780 г. фактических шагов относительно реализации упомянутых действий не предпринималось на протяжении двух месяцев, до начала декабря 1780 г.

Тем временем, делегаты связывали большие надежды с тем, что конференция нейтральных держав окажет неблагоприятное воздействие на Великобританию.

При этом не все делегаты рассматривали принцип вооруженного нейтралитета, как средство заключения мира. В частности, Э. Корнелл (Р.-А.) подчеркивал: «Многое говорится по вопросу вооруженного нейтралитета и некоторых политики предполагают, что оно предвещает установление всеобщего мира. Признаюсь, я не являюсь оптимистом в своих ожиданиях на эту тему и могу заверить вас, сер, Конгресс не получил самый отдаленный официальный намек на то, что мир даже предполагается этими нейтральными державами».

У. Джонс (С. К.), признавая неопределенность результата Конференции нейтральных держав в Европе, придерживался идеи, согласно которой, возможно, нейтральные державы смогут продиктовать мир воюющим державам на основе сохранения нынешнего статус-кво.

Интерес к Лиге нейтральных государств получил дополнительный стимул благодаря тому, что 27 ноября 1780 г. делегаты получили донесения Дж. Адамса. Ознакомление с его содержанием подвигло делегатов к осознанию того, что Российская Империя играет ключевую роль в развитии этой организации. Дж. Дуейн (Н.-Й) отмечал: «(...) это общее мнение, что Конвенция нейтральных держав будет иметь гораздо большее влияние на

британский кабинет, чем красноречие Ангелов. Лорд Shelbourn в их Палате пэров заявил, что это должно было быть само собой разумеющимся, что Соединенные Штаты будут допущены к этой Конвенции как независимая нация. Действительно, все согласятся, что великие державы Европы, в целом, выступают за нашу свободу, и министерские писатели в конце своих публикаций скулят и жалуются, что все человечество неблагоприятно, и что они остались без союзников, чтобы бороться против Франции и Испании, Америки (...)).»

На рубеже осени-зимы 1780 г. в Континентальном Конгрессе все сильнее и сильнее укреплялось убеждение в том, что Лига нейтральных государств сможет оказать воздействие на британскую мощь: повлияет на позицию Португалии, которая отойдет от своего стратегического союзника, германские государства прекратят в будущем поддерживать Великобританию. Причиной для возвращения к рассмотрению вопроса о развитии отношений с Россией, стало письмо А. Ли от 7 декабря 1780 г., представленное в Континентальный Конгресс, в котором подчеркивалось ключевое влияние России в конфедерации нейтральных государств и о необходимости развития отношений с этой державой. Для рассмотрения содержания письма был создан комитет в составе Т. Блэнда (Вирг.), Дж. Уитерспуна (Н.-Дж.) и Дж. Дуэйна (Н.-Й.). Результаты работы этого комитета повлияли на то, что 15 декабря 1780 г. делегаты приняли решение о направлении министра в Российскую Империю.

Сохранившееся письмо Дж. Уитерспуна (Н.-Дж.) от 16 декабря 1780 г., одного из трех членов комиссии, позволяет понять логику рассуждений делегатов: «Конгресс единогласно решили послать представителя во Двор Петербурга, они согласились на двух расчетах, во-первых, потому что все министры иностранных дел рекомендовали это, и, во-вторых, потому что весьма ясно, что Двор Петербурга [будет?] имеет очень большое влияние на настоящую войну и, вероятно, по окончании ее, предпишет условия (мирного договора. – Д.Д.) Франции и Англии».

Несмотря на несохранившуюся информацию о результатах голосования и борьбы за пост, в источниках существует весьма скудное освещение этой темы. В письме О. Уолкотта (Конн.) от 18 декабря 1780 г. отмечалось: «Голосование отправить министра в Россию состоялось, но не с серьезным сопротивлением, при рассмотрении влияния этого Двора на общие вопросы Европы (...)).»

Голосование по кандидатурам состоялось 19 декабря 1780 г. В результате выборов на должность министра США в Россию был избран Ф. Дана. Причина избрания именно Ф. Дана заключалась в том, что американская финансовая система не могла позволить себе дополнительные затраты на отправление посла в новую страну. Еще до голосования, Дж. Уитерспуна (Н.-Дж.) отмечал: «Особа (американский посланник в Россию. – Д. Д.), по всей вероятности, будет г-н Дана, потому что он в настоящее время в Голландии и может приступить там с небольшими дополнительными расходами».

Кандидатура Ф. Дейны вызвала значительную критику у части делегатов. Одним из таких противников был Дж. Ловелль (Масс.): «Маленький джентльмен направляется министром в Россию. Мне не нравятся эта мера, поскольку считаю ее лишней после разбирательств, при которых были направлены все полномочные представители. Я боюсь, что он найдет себя проблемными перед двумя причинами: бремя дела, само по себе, и желание такового». Дж. Ловелль выражал скепсис относительного вероятности принятия им этой миссии. С. Джонстон (С. К.) был более открыт в своих язвительных колкостях: «(...) неизвестно, как он может быть встречен, но общее мнение таково, что пожилая женщина (Екатерина II. – Д. Д.) не будет недовольна комплиментом».

Факторы, связанные с возрастом посланника и его пребывание в Европе, экономии денежных расходов на дипломатическую миссию, имели важное значение, но, навряд ли, они перевешивали то обстоятельство, что Ф. Дана был секретарем Дж. Адамса.

Тем не менее, в тексте «Поручение почтенному Фрэнсису Дейне» дипломатические полномочия американского министра определялись весьма в лаконичной форме: он получал право присоединить США к конвенции нейтральных и воюющих держав по защите торговли и международного права при помощи подписания договоров с одной или несколькими державами (включая Российскую Империю. – Д. Д.). Подписание договоров или конвенцию о защите торговли от произвола британского двора планировалось осуществить в трех вариантах: 1) либо с Российской Империей и другими нейтральными государствами на основе провозглашенной конвенции Екатерины II, которая должна была признать «(...) суверенитет и достоинство Соединенных Штатов, как свободной и независимой нации (...)», 2) или с Российской Империей и другими нейтральными державами (но не воюющими державами. – Д. Д.), 3) или, если не удастся первый и второй вариант, то подписать договор с любой нейтральной державой. Также предписывалось от имени Континентального Конгресса предложить российской стороне заключить договор о дружбе и коммерции, соответствовавший духу американо-французского договора от 6 февраля 1778 г..

Какой бы из вариантов не имел бы места, следует отметить, что делегаты Континентального Конгресса принципиально обращали внимание на то, что Ф. Дейна мог подписать договор только после того, как официальные представители Российской Империи подтвердили бы согласие и поддержку двора, «(...) дабы Соединенные Штаты были официально приглашены или допущены присоединиться к вышеупомянутой конвенции в качестве основного участника и независимого государства».

Несмотря на принятое решение, делегаты были лишены уверенности в том, что руководство Российской Империи благоволит пойти с ними на дипломатический контакт. Более того, этим шагом делегаты испытывали опасения нарушить американо-французские отношения. В частности, в «Инструкции президента Континентального Конгресса С. Хантингтона

Ф. Дана, назначенному посланником в С.-Петербург» от 18 декабря 1780 г. отмечалось: «1. Сообщите о ваших полномочиях и указаниях нашим посланникам при дворе Франции, а также тем, кто направлен туда для заключения мира, и воспользуйтесь их советами и сведениями. Возможно, будет благоразумным выяснить через них мнение на этот счет французского двора. 2. Сообщите об основной цели вашей миссии посланнику его христианнейшего в-ва при петербургском дворе и постарайтесь с его помощью определить отношение ее и в-ва или ее правительства к Соединенным Штатам. 3. Если результаты ваших расспросов позволят вам надеяться на достойный прием, тогда вам надлежит заявить о своем официальном положении и вручить верительные грамоты в соответствии с обычной практикой». Для делегатов было принципиальным изучить Российскую Империю, как объекта внешней политики США, по этой причине Ф. Дана предписывалось сосредоточить усилия «(...) чтобы в совершенстве изучить манеры и этикет двора, при котором вы находитесь, в особенности по части дипломатии, ознакомиться с промышленностью и торговлей этой империи, и сообщать в донесениях, как и на каких условиях обе страны могут быть полезны друг другу и использовать на благо их достижения в торговле, политике, искусствах или в сельском хозяйстве».

Миссия Ф. Дана получила весьма скромное финансирование: суме его годового содержания была установлена Континентальным Конгрессом 20 декабря 1780 г. в размере 1,5 тыс. фунтов стерлингов.

Обратить внимание следует на определение дипломатического статуса американского посланника в Российскую Империю, вокруг которого развернулась дискуссия. 21 декабря по инициативе Дж. Дуэйном (Н.-Й.) и Дж. Руута (Конн.) встал вопрос об определении дипломатического статуса Ф. Дана: в принятых документах образовалось расхождение. Если в решениях от 18 декабря 1780 г., должность определялась как «министр», то в решении от 20 декабря 1780 г. фигурирует название «полномочный министр» и «чрезвычайный посланник». В результате рассмотрения этого вопроса, делегаты пришли к мнению о том, что американский представитель в российском государстве должен обладать статусом «министра».

В целом, инициатива Екатерины II о создании Лиги нейтральных государств стала предпосылкой для генезиса и развития отношений между США и Россией. Фактически, без нее точка отсчета сближения между двумя государствами явно не получила бы свой старт с миссии Ф. Дана в Российскую империю.

А. П. Косов

РОССИЙСКИЕ ЭКСПЕРТЫ О ЕВРОПЕЙСКОЙ ПРОГРАММЕ «ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЕРСТВО»

Запуск европейской программы «Восточное партнерство» (ВП), направленной на активизацию взаимоотношений между ЕС и шестью постсоветскими государствами (Азербайджаном, Арменией, Беларусью, Грузией, Молдовой, Украиной), привел к появлению в российской историографии новых публикаций, посвященных внешнеполитической стратегии Евросоюза на постсоветском пространстве. Поэтому представляется оправданным рассмотреть взгляды отдельно взятых представителей экспертного сообщества России на появление, функционирование и перспективы «Восточного партнерства».

В первую очередь обратим внимание на восприятие российскими исследователями причин и целей появления ВП, а также реакции на него России. В качестве причин многие эксперты (С. С. Жильцов, Д. В. **Офицеров-Бельский**, А. А. Стрелков и др.) указали на стремление ЕС посредством данной программы усилить свое влияние на постсоветском пространстве, ведь долгое время европейский фактор находился на **второстепенных ролях** [8; 13; 21]. Относительно целей «Восточного партнерства» целый ряд представителей российского экспертного сообщества уверен в том, что данная программа является неотъемлемым элементом внешнеполитической стратегии Запада по выдавливанию Москвы из региона. Многие из них (С. С. Жильцов, П. И. Искандеров, В. А. Никонов, Е. Г. Пономарева, А. А. Сергунин, А. И. Суздальцев и др.) уверены в намерении ЕС с помощью ВП окончательно дезинтегрировать постсоветское пространство и вывести страны СНГ из-под влияния России и укрепить здесь позиции Евросоюза [8; 9; 12, с. 126; 15; 17, с. 96, 105; 18, с. 80–81; 19, с. 207; 25, с. 18]. По мере обострения отношений между Россией и Западом негативные оценки «Восточного партнерства» лишь усилились. Так, Е. Г. Пономарева и Г. А. Рудов подчеркнули, что ВП стало одной из составляющих в информационной войне против России [17, с. 101]. Кроме того, по мнению экспертов, сами участники программы из числа постсоветских государств обречены на превращение в колонии ЕС – источник ресурсов, рынки сбыта европейской продукции, транзитную зону российских энергоносителей под контролем Евросоюза, буфер между Россией и Европой [18, с. 95; 24].

Очевидно, что своими действиями европейцы вызвали озабоченность России. Поэтому оценивая реакцию Москвы, эксперты отметили, что она, опасаясь возможной утраты российской сферы влияния и создания альтернативных путей поставки в Европу энергоносителей из Азербайджана и Средней Азии, вынуждена была адекватно реагировать, в том числе и путем создания новых интеграционных проектов под своей эгидой [8]. На

факт «Восточного партнерства» как одного из основных раздражителей между ЕС и Россией указали многие исследователи [14; 23; 24, с. 27]. Однако далеко не все эксперты уверены, что ВП представляет серьезную угрозу для России. Они отметили, что Москве не нужно полностью отвергать данную программу, а нужно постараться минимизировать для себя возможные побочные эффекты партнерства и направить его в русло взаимовыгодного сотрудничества [2, с. 96; 21]. Так, саратовские исследователи М. В. Лапенко и Ю. Е. Аршинов, рассматривая «Восточное партнерство» как проект, направленный на усиление влияния ЕС на постсоветском пространстве и обеспечения своей энергетической безопасности путем диверсификации поставок энергоресурсов, были убеждены, что степень угрозы, исходящей от «Восточного партнерства» для России чрезмерно преувеличена [11]. На это указывал и Д. В. Офицеров-Бельский из НИУ ВШЭ, который подчеркнул, что восприятие ВП как исключительно европейского проекта однозначно понижает градус опасений у российского политического сообщества [13].

Следующий предмет обсуждения российскими экспертами – это эффективность реализации программы. Следует отметить, что до Вильнюсского саммита «Восточного партнерства» 28–29 ноября 2013 г., который в итоге привел к украинскому кризису, в российском политико-академическом сообществе скорее наблюдалась тенденция падения интереса исследователей к ВП. В появлявшихся время от времени публикациях отмечался кризис программы. Многие (П. А. Искендеров, Д. В. Офицеров-Бельский, А. А. Сергунин, А. А. Стрелков, О. В. Шишкина и др.) указали на ряд проблем, не позволяющих говорить об успешности «Восточного партнерства». В частности, они обратили внимание на отсутствие согласованной позиции внутри Евросоюза относительно ВП, должного финансового фундамента ВП, способного крепко привязать к ЕС постсоветские республики, а также на политические и социально-экономические различия между членами ЕС и шестью странами-участницами программы, среди которых, к тому же, наблюдается различная геополитическая ориентация [9; 13; 19, с. 209; 21; 26]. Другими словами, с одной стороны, в «Восточном партнерстве» проявилось множество противоречий, нестыковок и потенциально конфликтных моментов, а с другой стороны, постсоветские страны попытались сыграть на балансе интересов между Россией и Западом [2, с. 96; 24, с. 45].

События в Украине вновь повысили внимание российских исследователей к ВП. Отказ украинского руководства от подписания соглашения об ассоциации с Европейским союзом привел к смене власти в Киеве, началу украинского кризиса и дестабилизации всей системы международной безопасности в Европе. При этом, по мнению многих экспертов (Е. С. Арляповой, В. Б. Белова, И. В. Болговой, Л. Ю. Гусева, К. Е. Коктыша, *Е. Г. Пономаревой и др.*), «Восточное партнерство» отнюдь не вышло из кризисного состояния [1, с. 79, 91–92; 3, с. 133; 4; 5, с. 20, 30; 6; 7; 10; 16, с. 67; 17, с. 93]. Правда, другие исследователи все же признали его относительно успешным проектом ЕС. Так, К. В. Энтин из НИУ ВШЭ

указал, что с момента запуска программы в 2009 г. было понятно, что неоднородный состав участников, ограниченность доступных финансовых ресурсов и отсутствие действенной институциональной структуры не позволят европейцам решать с помощью ВП каких-либо сверхзадач. Тем не менее, по мнению эксперта, данный проект выполнил свое главное предназначение – подготовил Грузию, Молдову и Украину к подписанию соглашений об ассоциации, чтобы затем ЕС мог переключить свое внимание на Армению и Азербайджан. Поэтому К. В. Энтин был уверен, что сворачивать в целом успешный проект для ЕС не имеет смысла – он необходим хотя бы как инструмент давления на Россию [4].

Таким образом, российские эксперты придерживались разных взглядов на европейскую программу «Восточное партнерство». В качестве причин и целей ВП большинство из исследователей указало на стремление ЕС усилить свои позиции на постсоветском пространстве, в том числе и за счет ослабления влияния России. Однако результаты деятельности данной программы они оценили скептически, посчитав, что ее инициаторам не удалось достичь поставленных целей. «Восточное партнерство» лишь поспособствовало дестабилизации постсоветского пространства, создав все же определенные неудобства для России. При этом взгляды экспертов разошлись относительно степени угрозы ВП для Российской Федерации.

Список использованных источников

1. Арляпова, Е. Национализм – друг и враг «Восточного партнерства» / Е. Арляпова // *Международная жизнь*. – 2014. – № 9. – С. 79–95.
2. Арутюнян, О. Восточное партнерство ЕС: второе дыхание / О. Арутюнян, А. Сергунин // *Обозреватель*. – 2012. – № 1. – С. 90–97.
3. Болгова, И. В. Кризис восточной политики ЕС / И. В. Болгова // *Вестник МГИМО-Университета*. – 2014. – № 4. – С. 133–138.
4. Будущее «Восточного партнерства» [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. – 2014. – 17 марта. – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3307#top-content. – Дата доступа: 03.11.2016.
5. Гаман-Голутвина О. В. «Восточное партнерство»: борьба сценариев развития / О. В. Гаман-Голутвина, Е. Г. Пономарева, Л. Н. Шишелина // *Полис. Политические исследования*. – 2014. – № 5. – С. 20–40.
6. Гусев, Л. Восточное партнерство 2.0: Латвия реформирует европейское соседство? / Л. Гусев // МГИМО. – 10.02.2014. – Режим доступа: <http://old.mgimo.ru/news/experts/document247570.phtml>. – Дата доступа: 03.11.2016.
7. Гусев, Л. Сейчас ситуация вокруг «Восточного партнерства» осложнилась [Электронный ресурс] / Л. Гусев // МГИМО. – 16.05.2014. – Режим доступа: <http://old.mgimo.ru/news/experts/document251493.phtml>. – Дата доступа: 03.11.2016.
8. Жильцов, С. С. СНГ под натиском «Восточного партнерства» [Электронный ресурс] / С. С. Жильцов // *Независимая газета*. –

- 30.04.2009. – Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2009-04-30/3_kartblansh.html. – Дата доступа: 31.10.2016.
9. Искендеров, П. Свет и тени Восточного партнерства ЕС [Электронный ресурс] / П. Искендеров // Перспективы. – 03.11.2011. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/oikumena/europe/svet_i_teni_vostochnogo_partnerstva_jes_2011-11-03.htm. – Дата доступа: 09.09.2016.
10. Коктыш, К. Восточное партнерство развалило Украину [Электронный ресурс] / К. Коктыш // МГИМО. – 21.05.2015. – Режим доступа: <http://old.mgimo.ru/news/experts/document271792.phtml>. – Дата доступа: 09.09.2016.
11. Лапенко, М. В. ЕС на постсоветском пространстве: стратегические цели или обозначение контуров присутствия? [Электронный ресурс] / М. В. Лапенко, Ю. Е. Аршинов // Научно-образовательный центр сотрудничества со странами СНГ и Балтии Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского. – Режим доступа: <http://tag242217.taghosting.ru/index.php/2010-05-17-09-13-25/29-31-2011-/827-2011-03-31-19-39-08>. – Дата доступа: 02.11.2016.
12. Никонов, В. А. Код цивилизации. Что ждет Россию в мире будущего? / В. А. Никонов. – М.: изд-во «Э», 2015. – 672 с.
13. Офицеров-Бельский, Д. Стратегия и идеология в проекте ЕС «Восточное партнерство» [Электронный ресурс] / Д. Офицеров-Бельский // Аналитическое агентство «Внешняя политика». – 2014. – Февраль. – Режим доступа: <http://www.foreignpolicy.ru/uploads/banners/3/Ofitserov-Belskiy%20D.%20Eastern%20Partnership.%20February%202014.pdf>. – Дата доступа: 03.11.2016.
14. Политика «Восточного партнерства» Евросоюза и национальные интересы России [Электронный ресурс] // Научно-образовательный центр сотрудничества со странами СНГ и Балтии Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского. – Режим доступа: <http://tag242217.taghosting.ru/index.php/2009-12-03-00-50-36/2009-12-03-00-40-55/353----->. – Дата доступа: 02.11.2016.
15. Политика Евросоюза в отношении стран постсоветского пространства в контексте евразийской интеграции [Электронный ресурс] // Перспективы. – 08.07.2015. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/oikumena/krug/politika_jevrosojuza_v_otnosheni_i_stran_postsovetskogo_prostranstva_v_kontekste_jevrazijskoj_integracii_2015-07-08.htm. – Дата доступа: 09.10.2016.
16. Пономарева, Е. Г. Интеграция versus конфронтация: реалии программы «Восточное партнерство» / Е. Г. Пономарева, Г. А. Рудов // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2016. – № 1. – С. 66–86.
17. Пономарева, Е. Г. Конфронтационное партнерство / Е. Г. Пономарева, Г. А. Рудов // Свободная мысль. – 2015. – № 3. – С. 93–106.
18. Пономарева Е. Г. Партнерство как деструкция: реалии и перспективы программы «Восточное партнерство» / Е. Г. Пономарева // Россия и

- Центральная Европа в новых геополитических реальностях. Сб. ст. / под ред. Л. Н. Шишлиной. – М.: Ин-т Европы, 2015. – С. 80–95.
19. Сергунин, А. А. «Восточное партнерство»: вызов российской дипломатии в Восточной Европе / А. А. Сергунин // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2010. – № 1. – С. 205–210.
20. Стрелков А. А. Восточное партнерство: первые результаты [Электронный ресурс] / А. А. Стрелков // Перспективы. – 26.03.2010. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/oikumena/europe/vostochnoje_partnerstvo_pervyje_rezultaty_2010-03-26.htm. – Дата доступа: 03.10.2016.
21. Стрелков А. А. Политика Европейского союза на постсоветском пространстве: вызовы и шансы для России? [Электронный ресурс] / А. А. Стрелков // Перспективы. – 09.04.2009. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/oikumena/europe/politika_jeuropejskogo_sojuza_na_postsovetskom_prostranstve_vyzovy_i_shansy_dla_rossii_2009-04-09.htm. – Дата доступа: 03.10.2016.
22. Суздальцев, А. «Восточное партнерство» ЕС и риски для России. Доклад [Электронный ресурс] // Политическое обозрение с Андреем Суздальцевым. – 24.05.2009. – Режим доступа: <http://politoboz.com/content/vostochnoe-partnerstvo-es-i-riski-dlya-rossii-doklad>. – Дата доступа: 02.09.2016.
23. Троицкий, М. А. Дилемма интеграции на постсоветском пространстве. Как не зайти в тупик после Вильнюса [Электронный ресурс] / М. А. Троицкий, С. Чарап // Россия в глобальной политике. – 2013. – № 5. – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Dilemma-integracii-na-postsovetskom-prostranstve-16177>. – Дата доступа: 03.11.2016.
24. Федорцев, В. А. Восточное направление европейской политики соседства: особенности становления и развития / В. А. Федорцев // Проблемы национальной стратегии. – 2012. – № 2. – С. 27–48.
25. Хотькова, Е.С. Российский фактор во внешней политике стран Центральной и Восточной Европы / Е. С. Хотькова // Проблемы национальной стратегии. – 2011. – № 3. – С. 7–22.
26. Шишкина О. В. Четыре года «Восточного партнерства» [Электронный ресурс] // Независимая газета. – 20.05.2013. – Режим доступа: http://www.ng.ru/dipkurer/2013-05-20/9_4years.html. – Дата доступа: 01.11.2016.

Д.В. Юрчак

СОТРУДНИЧЕСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И УКРАИНЫ В ОБЛАСТИ ТРАНСПОРТА И ПОСТАВОК ЭЛЕКТРИЧЕСТВА И УГЛЕВОДОРОДОВ В 1995 – 2011 ГГ.

После распада Советского Союза бывшие республики были вынуждены налаживать и развивать прямые двусторонние связи друг с другом. Причём особый акцент в сотрудничестве приходилось уделять экономическим вопросам, так как от этого зависела внутривнутриполитическая стабильность и благосостояние стран. Не стали в этом плане исключением и отношения Республики Беларусь с Украиной.

Из-за особенностей географического положения Республики Беларусь и Украины достаточно перспективным направлением сотрудничества становилось совместное использование своего транзитного потенциала. Так, стороны были заинтересованы в совместном эффективном использовании оси «Балтика – Чёрное море». Ключевой артерией в этом направлении был и остаётся IX европейский транспортный коридор (Одесса – Санкт-Петербург) и его ответвление IX-V (Гомель-Клайпеда). Понимая это, ещё в начале 1990-х гг. стороны юридически урегулировали вопросы транспортного сотрудничества, а в июне 2004 г. присоединились к международному договору по созданию межконтинентального транспортного коридора «Север-Юг».

Однако и здесь возникали непредвиденные трудности. В 1996 г. решением администраций приграничных областей Украины начались взиматься местные сборы с белорусских автоперевозчиков в размере 20-50 долл. США, что противоречило достигнутым странами договорённостям [2, л.225]. Только после продолжительных споров стороны смогли найти приемлемый для всех выход из данной ситуации.

Вместе с тем, некоторые сложности в сотрудничестве Беларуси и Украины в области транспорта могли быть обусловлены тем, что они как страны-транзитёры выступали в качестве конкурентов при развитии торговли по линии «Запад-Восток». И во второй половине 1990-х гг. в этом «противостоянии» перевес был явно за Беларусью. Стремительный рост экспорта транспортных услуг нашей республики (почти в 5 раз) был обусловлен переориентацией автомобильных транзитных товаропотоков с Украины в Беларусь. Причинами это могли быть всё те же упомянутые выше местные сборы, не лучшее состояние дорог Украины, высокий уровень коррупции и неблагоприятная криминальная ситуация. Всё это делало белорусские транспортные пути более привлекательными.

Достаточно перспективным выглядел и проект совместного использования водных путей. В 1995 г. Беларусь начала транспортировку калийных удобрений речным транспортом с перегрузкой на морские суда в порту Николаева, что вызвало необходимость подписания соглашения о

судоходстве по внутренним водам [3, л.74]. Данный порт являлся самым близким к рынкам сбыта и приносил заметные финансовые выгоды. Для расширения объёмов перевозок в Николаевском порту белорусской фирмой «Гринтур» в 2000 г. был построен склад для хранения удобрений. Однако из-за неурегулированности вопросов по стоимости прохождения шлюзов, лоцманских и канальных сборов, перевозки до 2002 г. осуществлялись нерегулярно [9].

Для урегулирования имеющихся проблем странами была создана Смешанная комиссия по вопросам судоходства на внутренних водных путях. В ходе её заседания 27-28 февраля 2003 г. в Мозыре была достигнута договоренность о свободном от оплаты прохождении шлюзов на водных путях Украины буксирными теплоходами с белорусскими баржами и упрощении процедуры таможенного контроля. Только в 2004 г. объёмы перевозок речным транспортом достигли 145 тыс. т. Кроме того, у «Беларуськалия» появился выбор между разными путями доставки своей продукции в порт Николаева – речным и железнодорожным транспортом. Правда, первый из вышеперечисленных уже в 2005 г. оказался неконкурентоспособным из-за роста цен и тарифов за транспортные услуги. Поэтому сторонам пришлось прорабатывать различные варианты решения данного вопроса. В частности, 15 мая 2007 г. в Гомеле состоялось заседание белорусско-украинской рабочей группы по вопросам транспорта, на которой обсуждались возможные скидки и льготы для белорусских судов, позволяющие сделать речные перевозки вновь конкурентоспособными [12, с.2].

В 2011 г. в ходе проведения 20-го заседания Межправительственной украинско-белорусской смешанной комиссии по вопросам торгово-экономического сотрудничества вице-премьерами двух стран вновь был поднят вопрос об активизации использования речного транспорта в двусторонней торговле и создании соответствующих условий для речников двух стран.

Что же касается вопроса транспортировки калийных удобрений, то после того, как в 2009 г. калийный терминал Николаевского порта по решению правительства Украины был перепрофилирован в зерновой, в Чёрном море основным местом для перегрузки калийных удобрений стал порт «Нико-тера» (Николаев). Об активном использовании украинского направления для транспортировки белорусских удобрений свидетельствуют следующие цифры: за 2010 г. через названный порт было перемещено свыше 1 млн. т. (из 8,6 млн. т. произведённой) продукции «Беларуськалия» [10].

Кроме того, стороны проявляли активность в вопросах расширения использования возможностей водного транспорта в бассейнах Балтийского и Чёрного морей. Так, 26 ноября 2001 г. рабочие группы Украины, Беларуси и Латвии подписали договор к проекту «Транзитный путь Днепр – Западная Двина», предусматривавший строительство канала, соединяющего бассейны Балтийского и Чёрного морей. Однако данный проект так и не перешёл в

фазу практического осуществления из-за отсутствия достаточных финансовых средств у иностранных инвесторов, инициировавших работу.

Весьма удачным совместным транспортным проектом Беларуси, Литвы и Украины стал поезд комбинированного транспорта «Викинг» (Одесса/Ильичевск – Минск – Клайпеда (с 2008 г. продлён до Риги)), расширивший логистические схемы доставки внешнеторговых грузов по территории трёх стран и курсирующий по своему маршруту еженедельно. Данный проект был организован железнодорожниками ещё в 2003 г. К концу 2009 г. «Викингом» за весь период своего существования уже было перевезено грузов в объёме 114541 тыс. TEU (условная единица измерения количественной стороны транспортных потоков, пропускной способности контейнерных терминалов или вместимости грузовых транспортных средств. Эквивалентна размерам ISO-контейнера длиной 20 футов (6,1 м)). Основными преимуществами «Викинга» стали ускоренная доставка грузов, упрощённая процедура таможенного контроля, снижение транспортных издержек по сравнению с автомобильными перевозками. В итоге, Комиссия Европейского Союза по транспорту признала поезд комбинированного транспорта «Викинг» лучшим европейским проектом 2009 года по перевозке грузов. Вторым такого рода проектом стал ускоренный контейнерный поезд «ZUBR», соединивший в 2009 г. Украину, Беларусь, Латвию и Эстонию [5].

Приоритетное место в сотрудничестве двух стран занимали совместные энергопроекты. О поставках украинской электроэнергии стали говорить с конца 2005 г. Наличие двух прямых линий между энергосистемами двух стран (ЧАЭС – Мозырь, Чернигов – Гомель) позволяло поставлять до 6 млрд. кВт. ч. электроэнергии в год, выработанной на украинских АЭС. В итоге, уже в 2006 г. Беларусь закупила 2,5 млрд. кВт. ч. украинской электроэнергии, но в 2007 г. – только 689,3 млн. кВт. ч., а в начале 2008 г. – всего 0,6 млн. кВт. ч. Затем поставки вовсе были приостановлены и начались переговоры об условиях новых поставок. Самым проблемным вопросом оставалась стоимость украинской электроэнергии, которая ещё в 2006 г. для Беларуси была существенно дешевле российской. Украина готова была вернуться к прежним объёмам, но белорусскую сторону не устраивала новая цена, установленная в связи с закрытием на плановый ремонт 4 из 15 энергоблоков украинских АЭС и переходом на более дорогую электроэнергию, выработанную на газомазутных блоках ТЭС. В итоге российская электроэнергия обходилась дешевле [8, с.12]. Только с 2009 г., как свидетельствует статистика, поставки электроэнергии из Украины в Беларусь возобновились. Но они как и раньше продолжали находиться в зависимости от ценовой конъюнктуры на рынках соседних стран.

В конце 2008 г. руководство Литвы предложило Беларуси и Украине реализовать проект по поставке украинской электроэнергии через Беларусь в Литву. Особенно актуальным этот вопрос был в связи с запланированным на 2010 г. закрытием Игналинской АЭС. Украинская сторона с энтузиазмом приняла предложения литовцев. Был предложен даже проект строительства новой электролинии Ровенская АЭС – Микашевичи, позволявший увеличить

пропускную способность поставок в два раза. Он активно обсуждался с участием представителей всех заинтересованных сторон и Евросоюза, но пока так и не нашёл практической реализации, хотя не потерял своего значения и ожидает инвестора. Что же касается поставок украинской электроэнергии в Литву, то долгое время страны не могли найти компромисса по цене и условиям поставок. Украина стремилась получить дешёвый транзит, Беларусь желала выступить не просто страной-транзитёром, а самостоятельным игроком на энергетическом рынке Восточной Европы.

Довольно перспективным выглядели варианты сотрудничества двух стран в области поставок углеводородов, особенно в условиях активного обсуждения в Беларуси и Украине вопросов диверсификации поставок нефти и газа в целях обеспечения энергетической безопасности. Одним из вариантов сотрудничества в этой сфере становилось совместное использование нефтепровода «Одесса-Броды». Его строительство завершилось ещё в 2001 г., изначально этот нефтепровод был запланирован для прокачки каспийской нефти в Европу, но так как не было получено никаких гарантий со стороны Казахстана и Азербайджана по полной загрузке трубы сырьём, в 2004 г. правительство Украины пошло навстречу российским компаниям и позволило им прокачивать нефть из нефтепровода «Дружба» в Бродях в реверсном режиме до украинских черноморских портов для дальнейшей загрузки на танкеры. Тем не менее, руководство Украины и Польши продолжало рассматривать нефтепровод «Одесса – Броды» как весьма перспективный проект и в 2008 г. призывало присоединиться к нему другие страны, включая Беларусь. Но последние относились к этому с настороженностью, так как перспективами реализации проекта могло стать как обеспечение энергетической безопасности (за счёт диверсификации поставок углеводородов), так и обострение отношений с Россией, что в планы Беларуси не входило.

Вместе с тем, после введения российской стороной крайне невыгодных условий поставок нефти официально Минску пришлось искать иные варианты приобретения сырья для отечественных гигантов нефтеперерабатывающей промышленности. После заключения соглашений с руководством Венесуэлы в марте 2010 г. встал вопрос о доставке южноамериканского сырья, транспортировка нефти через территорию Украины казалась наиболее приемлемой (хотя рассматривались и иные варианты включая Вентспилский и Клайпедский порты). Первоначально Беларусь рассматривала несколько вариантов поставки венесуэльской нефти через крупнейшие черноморские порты – Одесский и «Южный». Существовал вариант перекачки нефти по трубопроводу до Кременчуга с последующей перегрузкой в цистерны для перевозки железнодорожным транспортом.

Первоначально выбор был сделан в пользу Одессы и дальнейшей транспортировки поездами. В ночь с 24 на 25 апреля 2010 г. в Одесский порт прибыл танкер «Морская звезда» с первой пробной партией венесуэльской

нефти для Беларуси (80 тыс. т). Уже 29 апреля началась её погрузка в цистерны для транспортировки по железной дороге. Конкретные условия перевозки были оговорены ранее в межправительственном соглашении о транспортировке нефти. Непосредственно данными вопросами занималась ЗАО «Белорусская нефтяная компания» и специально созданная в феврале 2010 г. для реализации нефтепродуктов её дочернее предприятие «БНК-Украина». В итоге, венесуэльская нефть поставлялась в Беларусь в режиме таможенной территории и после переработки должна была экспортироваться. Основной страной для реализации полученной продукции стала как раз Украина.

Первый состав из 57 вагонов прибыл в Мозырь уже 2 мая 2010 г., в дальнейшем планировалось направлять по 2 состава в день. При такой загруженности на перевозку первой пробной партии необходимо 10-12 дней [11]. Благодаря дальнейшей реализации данного проекта, к октябрю 2010 г. в Беларусь было поставлено около 1 млн. т. венесуэльской нефти (в среднем 2,5 танкера в месяц) с использованием железнодорожного транспорта [7, с.3].

Параллельно белорусская сторона активно искала более эффективные логистические схемы. В частности, в октябре 2010 г. уже из уст официальных представителей двух стран прозвучала идея о возможности использования своп-поставок нефти. Принцип замещения выглядел следующим образом: государственная нефтяная компания Азербайджана, задействованная на добыче сырья в Венесуэле, получала право на реализацию 4 млн. т. сырья на рынке Северной Америки, вместо же венесуэльской нефти в Одессу через Грузию по нефтепроводу и танкером через Чёрное море будет поставляться азербайджанская нефть для белорусских НПЗ. А из одесского порта, в целях экономии на транспортировке, она пойдёт по нефтепроводу «Одесса – Броды» [6, с.10].

Тем самым, вопрос об использовании в аверсном режиме рассматриваемого нефтепровода вновь встал на повестке дня. И как не парадоксально, именно официальный Минск, который ранее довольно настороженно относился к данному проекту, дал возможность загрузить украинскую трубу на полную мощность. Уже 17 января 2011 г. ЗАО «Белорусская нефтяная компания» и ОАО «Укртранснафта» подписали договор о транзите в 2011-2012 годах через территорию Украины 4 млн. тонн нефти ежегодно по нефтепроводу «Одесса – Броды». А с 29 января 2011 г. начались пробные поставки азербайджанской нефти по трубопроводу для Мозырского нефтеперерабатывающего завода [1].

Но в полной мере реализовать намеченные на 2011 г. планы не получилось. В Мозырь поступило всего около 900 тыс. т нефти (вместо обещанных 4 млн.). Тем не менее, Беларусь не отказалась от имевшихся альтернативных источников поступления углеводородов и, как заверил тогдашний посол Украины в Республике Беларусь В.Тихонов, продолжала «платить за документально оформленные объемы прокачки» [4].

Таким образом, с середины 1990-х до 2011 года Республика Беларусь и Украина, развивая двустороннее сотрудничество, особое внимание уделяли

вопросам сотрудничества в транспортной сфере, а также в сфере поставок электроэнергии и нефтепродуктов. Однако обе страны в этих вопросах руководствовались собственными интересами, а также изменениями на внешних рынках либо политическими мотивами (включая изменение условий торговли со стороны третьих стран). Всё это делало сотрудничество Республики Беларусь и Украины в названной сфере нестабильным и цикличным. Вместе с тем, существенные успехи в этой области также имелись, о чем, в частности, могут свидетельствовать успешные совместные транспортные проекты.

Список использованных источников

1. Азербайджанская нефть потекла в Мозырь вместо венесуэльской // Newsland – информационно-дискуссионный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.newsland.ru/news/detail/id/624310/>.
2. Архив М-ва иностр. дел Республики Беларусь. – Фонд 907. – Оп. 2. – Д. 975. – 219 л.
3. Архив М-ва иностр. дел Республики Беларусь. – Фонд 907. – Оп. 2. – Д. 1469. – 300 л.
4. Беларусь исправно оплачивает прокачку нефти по «Одесса – Броды», несмотря на снижение объемов транзита – посол Украины в Минске // Информационное агентство «Интерфакс-Запад» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax.by/news/belarus/99635>.
5. Железнодорожники презентовали комбинированные поезда «Викинг» и «ZUBR» // Etransport-centre.ru Портал транспортной информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.transport-centre.ru/1-235.php>.
6. Маненок, Т. Своп как альтернатива / Т. Маненок // Белорусы и рынок. – 2011. – 24 янв. – С.10.
7. Маненок, Т. Своповый вариант / Т. Маненок // Белорусы и рынок. – 2010. – 25 окт. – С.3.
8. Маненок, Т. Форс-мажорное подорожание // Белорусы и рынок. – 2009. – 10 сент. – С.12.
9. Маркина, Т. Беларусь – Украина: пороги на пути добрососедства / Т.Маркина // Нац. экономич. газ. – 2002. – 9 авг. – С. 3.
10. ОАО «Беларуськалий» в 2010 году увеличило перевалку калийных удобрений через украинский терминал Нико-тера в 2,3 раза до 1 млн. т // Export.by: Портал информационной поддержки экспорта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.export.by/?act=news&mode=view&id=28258>.
11. Первая венесуэльская нефть поступила на Мозырский НПЗ // Bigwest.by [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bigwest.by/article/pervaya_venesuelskaya_neft_postupila_na_mozyrskij_npz-17.
12. Украина обещает скидки // Белорусы и рынок. – 2007. – 19 марта. – С.2.

Дж.З. Мирзаев

К БИОГРАФИИ ДЖАМАЛ АД-ДИНА АФГАНИ

Благодаря многочисленным исследованиям постепенно восстанавливаются подлинные страницы жизни и творчества Джамал ад-Дина Афгани, мыслителя и реформатора, оказавшего большое влияние на идейно-политические процессы исламского Востока в XX веке. Несмотря на широкую известность сведения о нем немногочисленны и противоречивы. Имя Джамал ад-Дина Афгани издавна окружена легендами, в биографии пока много «белых пятен». Между тем каждая деталь в жизни такого человека, каким был Джамал ад-Дина Афгани, имеет важное значение, ибо в них раскрываются живые связи мыслителя со своим временем, наполнявшие творчество мыслителя глубоким содержанием.

Споры возникают уже о происхождении Джамал ад-Дина Афгани. В многочисленных исследованиях трактовка фактов происхождения Джамал ад-Дина Афгани определялись национальным принадлежностью исследователя. В литературе можно наметить два подхода: как правило, иранские авторы стремятся выделить в биографии деятеля «иранский элемент», а афганские исследователи, связывали его жизнь и творчества с Афганистаном. Также противоречивые интерпретации происхождения мыслителя связаны с конфессиональной принадлежностью, личными симпатиями или антипатиями авторов. Большинство трактовок были продиктованы практическими нуждами конкретных политических сил для решения насущных задач политической обстановки своего времени, как действенного инструмента, который позволил бы им укрепить идеологическое господство. Именно детали биографии формировали общественное мнение и представления большинства населения в конкретной стране о Джамал ад-Дина Афгани. Таким образом, сам характер подобных изысканий изначально определялся субъективными факторами. Учитывая это нельзя признать бесспорным широко принятое мнение в настоящее время, что Джамал ад-Дин Афгани был на самом деле родом из Ирана, хотя он сам утверждал, что является уроженцем Афганистана как бы для того, чтобы скрывать свои шиитское происхождение. Тем более, нередко в истории ислама проалидские симпатии свойственные саййидам, особенно в поздних трактовках, интерпретировались как шиитские.

Среди многочисленных трактовок особое место занимает работа Мухаммада Амина Хугиони (محمد امين خويي), который перевел и 1939 году издал на персидском языке основную работу Джамал ад-Дина Афгани «*Tatimmat al-bayan fi ta'riх al-afgan*». Третья часть этого издания посвящена происхождению мыслителя. В переводе имеется много терминов и слов на пушту, и он достаточно сложен для чтения и анализа,

поэтому, многие исследователи проходили мимо этой работы. В этой работе автор приводит версию связи Саййида Джамал ад-Дина к Саййиду Мир Али Термези, более известного как *Пир Бобо*. Учитывая роль саййидов из Термеза в истории Центральной Азии, можно согласиться с аргументами автора, подчеркивая необходимость более углубленных исследований. Тем более, такая трактовка без исторической ретроспективы выглядит не совсем убедительно.

Результатом активной социальной динамики периода становления ислама явился процесс утверждения генеалогического принципа с возникновением новой иерархии, на вершине которой размещаются «*ахл ал-байт*» - члены дома Пророка. *Саййидами*, как правило, называлась та их часть, которая восходила в своей родословной к внуку Мухаммада Хусейну, сыну Али ибн Абу Талиба и Фатимы, племянника и дочери Пророка. Самоопределение группового сознания содействовало оформлению потомков дома Пророка как корпоративной группы и привело к консолидации особого типа ментальности, нашедшей отражение в культуре ислама. Повсюду, где властвовал ислам, возникли династии из потомков Пророка. Термезские саййиды, как и большинство саййидских семей Центральной Азии, возводят свою родословную к одному из внуков имама Зайн ал-Абиддина Али ибн ал-Хусайна – Убайдуллаху «*ал-Араджу*» - «Хромому». Один из внуков Абу Джафара – Хусайн Абу Абдаллах перебрался в Самарканд, а затем в Балх. Его единственный сын Хасан Абу Мухаммад переселился из Балха в Термез в 865 году. Саййиды составляли обособленную привилегированную группу в иерархии мусульманского общества и пользовались большим авторитетом среди верующих. В сознании окружающих саййиды часто отождествлялись со святыми – *аулийа*. Особенно подчеркивалась роль саййидов в качестве носителей «*барака*». Вообще, считалось, что потомки Пророка проникнуты эзотерическим знанием, хранят божественное могущество и передают его своему потомству. Саййиды сразу внедрялись в местные круги, заняв в них прочное ведущее положение. Согласно родословной термезских саййидов Хасан Абу Мухаммад оказал большие услуги династии Саманидов. Впоследствии Саманиды проявляли к термезским саййидам знаки самого высокого уважения и почтения. Один из саййидов по имени Амир Абдуллах будто бы был женат на дочери Саманида Исмаила ибн Ахмада по имени Махисима. После этого потомки термезских саййидов до середины XV века стала носить титул «*худовандзода*», т.е. «принц». Сложение института *накиба*, как главы потомков Пророка, происходило в условиях обострения отношений между Аббасидами и Алидами¹. Только в 917 году Алиды получили право иметь независимого *накиба* из своих родственников. Вероятно, термезские саййиды также получили право иметь официального *накиба*, назначенного халифом, только в первой половине X века. Как правило, функции *накиба* закреплялись за одной родовой ветвью. В последующем во многих центрально-азиатских городах эта должность стала передаваться

потомкам рода термезских саййидов. Накибов термезских саййидов официально титулировали «*Султан Садат*», – султан саййидов, «Садат-и Бузург» - великий саййид. Редко в источниках на персидском языке использовался термин «*Амири Бузург*». В художественной литературе встречается и термин «*Султан Саодат*» – султан счастливых.

На протяжении всей истории ислама Алиды и их приверженцы вели борьбу за власть, отстаивая свои права на имамат, на основе идеологии шиизма. Хотя в источниках встречаются намеки на шиитские симпатии некоторых термезских саййидов, в основном, в отличие от большей части Алидов, они были правоверными суннитами. Именно поэтому многие суннитские правители – Махмуд Газневи, султан Санджар, Мухаммад Хорезмшах в том числе, покровительствовали термезским саййидам. Принадлежность к саййидскому роду всегда имела большое значение в судьбах любого представителя этого рода и влияла на успех и поддержку предприятий и событий, в которых они участвовали. Так, например, многие термезские саййиды, будучи вовлеченными в различные интриги, заговоры, крупные политические и военные акции, играли в них не последнюю роль. Предложение Хорезмшаха Мухаммада (1200 - 1220) провозгласить халифом одного из саййидов Термеза Ала ал-Мулька, также свидетельствовало о бесспорном признании их статуса.

Монгольское завоевание не внесло коренных изменений в социальную структуру мусульманского общества. Монголы – приверженцы шаманизма, оказывали уважение духовенству всех религий, в их число были включены и *саййиды*. История Термеза периода монгольского господства связана с его правителями -*саййидами*, которые в своей деятельности соединяли светскую и духовную власть. Впоследствии, в период перед становлением Тимуридского государства авторитет термезских саййидов как религиозных лидеров был еще более высок. Нередко представители власти, стремясь поддерживать родственно-династические связи с ними. Правители Мавараннахра – Тимуриды Султан Абу Саьид (1424 - 1469), Султан Ахмад (1451 -1494), Султан Махмуд (1453 - 1495) были женаты на представительницах дома термезских саййидов. Традицию браков продолжили Бабур и его потомки, старший сын Шайбанихана Мухаммад Тимур Султан и правитель далекого Кашгара Абдурашидхан. В период Тимуридов, в родословной термезских саййидов перед именами саййидов появляется термин *мирзо*, в значении «принц». Происхождение позволяло термезским саййидам утверждать себя в качестве легитимных духовных лидеров. Их статус никогда не оспаривался. Многие духовные лидеры мусульманского мира были выходцами из рода термезских саййидов. Известный шайх, наставник Джалал ад-Дина Руми Бурхан ад-Дин Термези, ташкентский шайх Хованд Тохур, Тадж ад-Дин Термези, *шайх ул-ислом* Абдуллах Термези и снискавший себе известность под прозвищем Пир Бобо, духовный лидер афганского племени юсуфзаев Мир Али Шах Термези и многие другие обеспечивали своей деятельностью распространение и укрепление ислама.

Тем самым саййиды выполняли функции гарантов преемственности религиозной традиции.

В контексте приведенных данных, можно заключить, что Мухаммада Амина Хугиони имел веские доводы связать имя своего кумира Джамал ад-Дина Афгани с саййидами Термеза. Так как именно происхождения формироваала общественное мнение и представления о религиозным деятеле, о его роли и месте в истории.

Список использованных работ

1. 1939 ج مال لى ن ف غ لى م حمد امى ن خ ك لى ۱۹۳۹
2. Жалолоддин Мирзо. Термиз тарихи. – Тошкент, 2001 (Мирзаев Дж. З. История Термеза. – Ташкент, 2001, на узбекском языке).

РОЛЬ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ БАНКОВ В РЕШЕНИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ США

История свидетельствует, что в 1960 г., число людей, живущих в нищете, в г. Чикаго резко возросло. Многие взрослые и дети не могли получить достаточного количества питания. Благодаря усилиям режиссеров и сценаристов CBS, снявшим документальный фильм «Голод в Америке» и книге Майкла Харрингтона «Другая Америка», нации стало известно о широких масштабах и тяжести голода в США.

В 1967 г. Джон Ван Хенгел основал первый банк питания. Он представлял собой склад, который получал пожертвования в виде пищевых продуктов и распространял их среди столовых в г. Фениксе, штат Аризона.

В 1978 г. Том О'Коннелл совместно с единомышленниками создали продовольственный склад по вышеупомянутой модели под названием GREATER CHICAGO FOOD DEPOSITORY (далее – продовольственный банк, банк питания).

В настоящее время продовольственный банк в г. Чикаго – это некоммерческая, общественная организация по распределению продовольствия нуждающимся и сеть учебных центров [1, 2].

Продовольственный банк в округе Кук состоит из 650 кладовых, столовых, приютов. Его деятельность осуществляется в соответствии с разработанными программами, ориентированными на детей, подростков, взрослых и пожилых людей, находящихся в сложной жизненной ситуации.

Ежегодно продовольственный банк распределяет 66 млн. фунтов (1 фунт – 453,6 г) продуктов питания длительного хранения, овощи и фрукты, молочные и мясные продукты в эквиваленте 150 000 порций ежедневно.

Власти г. Чикаго обеспечили получение финансового гранта на развитие продовольственного банка, а некоторые компании (Strube Celery, Vegetable Company) предложили свои складские помещения. Продовольственный банк распространил 471 тыс. фунтов продуктов питания, поступивших от 22 доноров 85 агентствам в первый год своей работы.

Поступления в продовольственный банк возросли в связи с принятием в 1981 г. законодателями штата Иллинойс Закона Доброго Самаритянина (Good Samaritan Law) [3].

Законодательство защищало людей, жертвующих продовольствием, от правовых обязательств и ответственности (Конгресс принял национальное законодательство в 1996 г.). В течение года число продовольственных доноров увеличилось до 111, распределение продовольствия – до 6,1 млн. фунтов и число обслуживаемых учреждений – до 375.

В связи с этим, банк питания взял в аренду дополнительный просторный склад. Развивающийся банк разместился на площади 91 000 квадратных футов по адресу South Tripp Avenue в 1984 г.

В 1986 г. создана Продовольственная программа по скоропортящимся продуктам, в настоящее время известная как «Продовольственное спасение». На ее осуществление была выделена поддержка из Чикагского общественного фонда доверия.

Комплекс мероприятий программы включал перераспределение неиспользованных пищевых продуктов из ресторанов и предприятий общественного питания в столовые. В дальнейшем продовольственный банк расширил свою деятельность, добавив в нее поставки свежих фруктов и овощей. В это время начинают работать первые детские кафе, которые организовывали горячее питание после посещения школы для детей и подростков из малообеспеченных семей.

К 1998 г. распределение питания продовольственным банком превысило 25 млн. фунтов. В том же году, в г. Чикаго, было основано Сообщество общественных столовых. Они были бесплатными и предлагали 12-недельные кулинарные программы обучения для безработных и частично занятых взрослых. В 2001 г. первый *Produce mobile* (рынок фермеров на колесах) начал распространять свежие продукты среди населения с низким уровнем доходов.

Кульминацией деятельности продовольственного банка явилось достижение 30 млн. долл. капитала с открытием нового склада площадью 268 000 квадратных футов и учебного центра в 2004 г. С этого момента банк питания аккумулирует все продовольственные программы под одной крышей и становится международной моделью для продовольственных банков такого типа.

За период 2004–2006 гг. начали работу: «Кладовая для продуктов» – программа обучения для сотрудников и волонтеров из учреждений–участников, второй *Produce mobile*, «Знания о питании» – программы для детей и взрослых.

В настоящее время продовольственный банк распространяет 64 млн. фунтов продовольствия, в том числе более 21 млн. фунтов продукции 650 кладовым, столовым и приютам в округе Кук. Около 142 тыс. мужчин, женщин и детей обращаются к сети питания компании каждую неделю, и почти 678 тыс. чел. обращаются к сети ежегодно.

В ответ на необходимость обеспечения продовольствием по ночам и в выходные дни, мобильные программы начали осуществлять свою деятельность практически круглосуточно с 2007 г.

Так, *главный операционный директор* ответственен за повседневные операции и текущую деятельность корпорации и подотчетен исполнительному директору. В функции работников *сети поставщиков* входит обеспечение достаточного предложения продовольственных поставок и организация доступа к здоровой пище всем нуждающимся. Работники подразделения *партнерства и информационной пропаганды* поддерживают и поощряют инициативу местных сообществ по сокращению числа голодающих. Специалисты отделов *коммуникаций, привлечения ресурсов и средств, а также привлечения волонтеров* преследуют следующую цель –

мобилизацию общества к искоренению голода. Сотрудники *финансовой службы* оценивают отдачу от финансовых вложений. Работники *службы управления человеческими ресурсами и информационными технологиями* занимаются инвестициями в человеческий капитал, информационно-коммуникационными технологиями и созданием инфраструктуры для достижения миссии компании.

Персонал и привлеченные волонтеры выработали пять стратегических целей управления деятельностью организации до 2015 г

Банк продовольствия сотрудничает со значительным числом партнеров, среди которых: AGROW Fresh Produce – американская компания, которая занимается выращиванием, сбором и упаковкой картофеля и лука; Kraft Foundation – крупнейший концерн по производству продовольственных товаров в Северной Америке; Bolthaus Farms – компания, специализирующаяся на производстве продуктов здорового питания (соки, смеси); Jewel Osco – сеть розничных магазинов по продаже продуктов питания; Target – сеть, занимающаяся розничной торговлей и реализацией товаров широкого потребления; Campbell Soup – крупнейший производитель консервированных супов.

Структура каналов поступления продуктов питания выглядит следующим образом: благотворительность – 47 %; правительственные программы по искоренению голода – 37 %; покупные продукты питания – 16 %.

Основные продукты питания включают: зерновые (хлеб, крупа, макароны, рис, сухие завтраки); продукты с содержанием белка (бобовые, яйца, мясо, арахисовое масло, тунец); молочные продукты (свежее молоко, молочные продукты с длительным сроком хранения); фрукты и овощи (свежая продукция, консервированная продукция); прочие смешанные продукты (желе, соусы, супы, тушеные блюда). Их качество проверяют и контролируют инспекторы федерального Департамента сельского хозяйства.

Таким образом, деятельность продовольственного банка выполняет важную социальную миссию – мониторинг и решение проблем голода и недоедания всех возрастных групп населения.

Список использованных источников

1. Food For Thought // Greater Chicago Depository. – 2012. – Volume 16.4. – 11 р.
2. Greater Chicago Food Depository [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.chicagosfoodbank.org. – Дата доступа: 31.01.2014.
3. Закон доброго самаритянина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>. – Дата доступа: 20.02.2014 г.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННО- КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ XIX ВЕКА

Общественная мысль XIX века стремилась разрешить мировоззренческие проблемы понимания вечности, не означающей разрыва с земной жизнью. Стремление к вечности понималось как стремление к возвращению вглубь человеческого, ибо если человек - это образ и подобие Бога, то и искать Царство Бога необходимо в истинно человеческом. Универсалии надцерковного христианства занимали умы мыслителей того времени одновременно с тенденциями христианизации общественной жизни. Вопросы государственности необходимо сочетались с заветами христианской мысли, что находило выражение в поиске путей преобразования государства как его преображения. Так умозрительные построения в вопросах понимания времени и вечности сочетались с практическим запросами общества о славе России, мощи и ее величии. Идеи «цельного знания», «свободной теософии» захлестнули мир философии XIX века, где первейшим стремлением ставилось объединение веры и разума, «правды о небе» и «правды о земле».

Философия XIX века определила целью философствования активность в Боге, служение преображению жизни и представляла собой одновременно процесс усвоения западных образцов философствования и процесс кристаллизации темы русской самобытности. Свобода философствования, имеющая своим основанием принципы православного вероучения и воодушевленная христианством, формировала своеобразную «религию будущего», «...к которой обращены в настоящее время все пламенные сердца и глубокие души» [6, с. 189] - как писал П.Я. Чаадаев. Философские размышления П.Я. Чаадаева о времени и истории оформляются им в жанре письма, что предполагает ответную реакцию читателя - поэтому и были названы по меткому выражению Герцена «выстрелом, раздавшийся в темную ночь». «В теургическом восприятии и понимании истории - все своеобразие и особенность Чаадаева» [6, с. 159]. При этом его общие идеи представляют собой религиозную философию, где П.Я. Чаадаев, прежде всего, стремится обосновать положения христианской историософии.

Религиозное мировосприятие общества России и обусловило в П.Я. Чаадаеве столь страстный взгляд на проблемы современного ему российского общества. Его религиозные переживания не были оформлены в сколь-нибудь четкую богословскую систему с креном в православие или католицизм. Один из влиятельнейших исследователей творчества П.Я. Чаадаева Гершензон упрекал Чаадаева за непоследовательность потому, что Чаадаев не принял католицизм. П.Я. Чаадаев является действительно христианским философом, который выстраивал свои историософские положения на основании богословских концепций, которые, в свою очередь,

он не называл совпадающими «с религией богословов». Вот что пишет о П.Я. Чаадаеве В.В. Зеньковский: «Если одни из величайших мистиков христианского Востока (св. Исаак Сирианин) глубоко чувствовал "пламень вещей", то к Чаадаеву можно применить эти замечательные слова так: он глубоко чувствовал "пламень истории", ее священное течение, ее мистическую сферу» [1, с. 159].

Преображение России в Святую Русь, как это определялось идеей времени, выраженной в русской средневековой философии [см.: 4], обуславливалось коллективным единением народа, но, по мысли П.Я. Чаадаева, благодаря, посвящению в «тайну времени». Стремление понять то, что существует над внешними историческими событиями, и явилось философским порывом мыслителя. При этом стремление описать проникновение в Царство Бога не является в философии П.Я. Чаадаева вполне мистическим. Он рассуждает над осмыслением истории в христианском мировидении, утверждая, что размышления об истории и являются христианской философией. Поэтому, размышляя о Боге, человек размышляет об истории, а значит, о том аспекте времени, когда человек неминуемо соединится с Богом. Царство Бога воплощается исторически во времени Церкви, что ведет к цели христианского мировидения, к всеобщему Спасению. Существование мира, по П.Я. Чаадаеву, детерминировано догматом о вере в единую Церковь. Церковь выражает «таинственное» единство действия христианства в истории. «Призвание Церкви в веках - было дать миру христианскую цивилизацию» [5, с. 242]. Однако при этом П.Я. Чаадаев говорит о некоем «таинственном», что может быть объяснено исключительно «новой» историософией. «Эта "новая философия истории", конечно, есть провиденциализм, но понятый более мистически и конкретно, чем это обычно понимается» [1, с. 160].

Говоря о «таинственном», П.Я. Чаадаев говорит о вечной силе Бога, которая действует «...универсально в духовном мире» [8, с. 86] и которая, по П.Я. Чаадаеву, стремится установить совершенный строй государственный отношений, то есть не что иное, как Царство Бога, в земном бытии человечества. По мысли П.Я. Чаадаева, человек должен «таинственно повиноваться» этой силе. Потому, что христианство объемлет человеческие интересы, любая активность человека идет на пользу устройству Царства Бога. Ответственность за существование этой реальности эсхатологического времени, по П.Я. Чаадаеву, человек должен разделить с Богом. Провиденциализм необходимо совмещается с принципом свободы человека, а значит, его ответственностью за существование эсхатологической реальности. Так вопросы антропологии и историософии находятся в воззрениях П.Я. Чаадаева во взаимосвязи. Говоря об устройстве стран Западной Европы, П.Я. Чаадаев замечает, что «таинственное» присутствует там, где «все» создано христианством. В ответственности людей за историю своего государства П.Я. Чаадаев видит служение человека Богу, а значит, и своему государству. История «таинственно» движется, согласно Промыслу Бога. Но человек должен разделить эту «тайну» с Богом, что невозможно без

свободы человека. Так история представляется П.Я. Чаадаеву наполненной исключительно религиозным смыслом.

Антропологические взгляды П.Я. Чаадаева определяют контекст его историософии. Способность человека существовать в обществе как не столько в совокупности индивидов, сколько в системе отношений между ними и между человеком и природой детерминирует разумность человека как следствие духовного начала, благодаря которому человек «вспоминает» о Боге. Сущность человека состоит в его социальности. А значит, общение людей содержит в себе некое духовное начало. Поэтому человек находится в зависимости от всеобщего социального разума. Божественный свет сохраняется социальностью и транспортируется к человеку посредством социальной среды. Разумность человека дана ему Богом. Человек не автономен в своей разумности. Субъективный разум только способствует разобщению, не дает никакого действительного знания о мире. Человек необходимо должен отречься от собственного иллюзорного бытия в противовес социальному бытию для того, чтобы отыскать себя в «высшем сознании» как в совокупности идей. То особое время, которое характеризует социальное бытие - это историческое время, духовная сущность временно подвижного.

Человеческое общение как передача Откровения от поколения к поколению - это тот самый фактор, благодаря которому и существует эсхатологическое время как сфера неподвижной реальности. «То, что реально входит в человека от общения с людьми, в существе своем исходит от того, что выше людей - от Бога» [1, с. 163], разъясняет учение П.Я. Чаадаева В.В. Зеньковский. Эсхатологическое время «заставляет» человека подчиняться свету истинности Бога, что выстраивает общий порядок событий времени, то есть, собственно, историческое время, к которому, в свою очередь, приобщается человек как к «мировому сознанию». Надмировое начало - Бог - детерминирует эсхатологическое время своим творчеством. Так Бог отображает себя эсхатологическим временем, всечеловеческое мировое сознание - историческим временем. Человек же улавливает космическое время как видимое чередование событий, как действующие в мире природные силы.

П.Я. Чаадаев рассуждает о том, что если бы человек отказался от свободы, то осознал бы, наконец, реальность неподвижного времени. Однако человек не осознает зависимости, в этом и заключается его свобода. Человек в двойственности своей занимает зависимое положение и по отношению к социальной среде, и по отношению к Богу. Поэтому вынужденно представляет себе время как историческое, полное движения. В действительности же только «сияние Божественного света» «движет» человечеством в его стремлении узреть Царство Бога. Человек подчиняется «неведомой силе». Свобода человека неминуемо приводит к состоянию хаоса в том случае, если ею не управляет воздействие свыше. Исключительно усвоение всеобщего сознания может способствовать раскрытию духовных горизонтов бытия, которые, как утверждает П.Я. Чаадаев, созданы даже не

Богом, но церковной организацией, начало деятельности которой было положено деянием Иисуса Христа. Тогда человек чувствует себя частью великого духовного целого. Это высшее сознание и создает эсхатологическое время, обозначаемое конечным предназначением Духа в мире, что выражает христоцентрическое понимание истории П.Я. Чаадаевым.

Историческое бытие человека как особая форма бытия характеризует высшее сознание, которое не может быть объяснено вне доктрины христианского вероучения. По П.Я. Чаадаеву, исключительно священный процесс истории определяет ее содержание. Общество ведет то «таинственное», что действует вне их сознания, а именно: Откровение высшей реальности в мире. История - это Царство Бога, творящееся в земном бытии, в благодатной социальности, по мысли П.Я. Чаадаева. Именно через Церковь как организацию людей, проводящих высшие начала, исходящие от Бога в историческое бытие входит эсхатологическое время. Единство людей, находящееся за рамками действительности, отражает свет Бога, вводя реалии эсхатологического времени, для которого человечество является последовательной сменой одного человека.

Смысл истории вскрывается при одновременном внимании и к историческому времени, и к эсхатологическому времени. Бог как вечное проявляет себя на пути человечества к Спасению. То есть через историческое время проявляется эсхатологическое время, выступает феноменом исторического времени по той простой причине, что Царство Бога, о котором говорит П.Я. Чаадаев, должно осуществиться в земном бытии. Иоанн Богослов указывал на будущность тысячелетнего Царства Иисуса Христа с праведниками [См.: Откр. 20:4-7], Филофей Псковский рассматривал грядущее состояние Руси как устроение Царства Бога в земном состоянии [см.: 3, с. 453]. П.Я. Чаадаев рассматривает такое понятие, как «Царство Бога» в качестве материализации Духа Бога в земном бытии. П.Я. Чаадаев, как и Филофей Псковский, стремится раскрыть положения своей историософии на материале конкретной истории. И в этом случае, он, конечно же, обращается к истории России.

Все упреки П.Я. Чаадаева, которые он адресует «...поставленной вне стремительного движения» [1, с. 169] России, определяются в сущности его превознесением исторического времени. «Мы живем одним настоящим... без прошедшего и будущего». Его собственная позиция заключалась в том, что он в воспроизводстве библейских идей историософии, уделяя большое внимание концепции эсхатологического времени, стремился обозначить рамки феноменального существования исторического времени путем трактовки «...ответственного вхождения [человека] в историческое действие, приобщения к священной стороне в истории» [1, с. 172]. Как мы уже видели, историческое время для П.Я. Чаадаева - это такой процесс передачи от поколения к поколению идей, который берет свое начало в Откровении Бога и, следовательно, непрерывен. Историческое время - это традиция, ибо она «...становится достоянием всеобщего разума» [7, т.1, с. 382], то есть сознанием российского общества.

Смысл истории П.Я. Чаадаев видит в устройении Царства Бога на земле. Так, обращаясь к истории России, общественная мысль XIX века с опорой на размышления П.Я. Чаадаева приходит к выводу, что в российском государстве нет устройства бытия, согласно высшему смыслу. Таким образом, крен размышлений об истории связан с проблемой проявленности эсхатологического времени в историческом времени, что выявило неразрывное сочетание историософского знания и аспектов антропологии для определения перспектив развития государственно-конфессиональных отношений.

Список использованных источников

1. Зеньковский В.В. История русской философии. - М., 2001.
2. Откр. 20:4-7.
3. Памятники литературы Древней Руси. Конец XV - первая половина XVI века. - М., 1984.
4. Пенионжек Е.В. Идеи библейской историософии в христианской культуре Средних веков: монография / Е.В. Пенионжек. – Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2009.
5. Чаадаев П.Я. Письмо кн. Мещерской // Чаадаев П.Я. Сочинения в 2 томах. Т. 1. - М., 1991.
6. Чаадаев П.Я. Письмо А.И. Тургеневу // Чаадаев П.Я. Сочинения в 2 томах. Т. 1. - М., 1991.
7. Чаадаев П.Я. Сочинения в 2 томах. Т. 1. - М., 1991.
8. Чаадаев П.Я. Философические письма // Чаадаев П.Я. Сочинения в 2 томах. Т. 1. - М., 1991.

А.В. Збоев

«БОЛГАРСКАЯ УГРОЗА» В ДОНЕСЕНИЯХ АМЕРИКАНСКОЙ РАЗВЕДКИ, ВОЕННЫХ И ДИПЛОМАТОВ В НАЧАЛЕ 1950-Х ГГ.¹

Летом 1950 г. международная напряжённость достигла наивысшего уровня в связи с начавшимися военными действиями в Корее. Существовали опасения, что локальный конфликт, в который прямо или косвенно оказались вовлечены США и СССР со своими союзниками, станет прологом новой глобальной войны, которая могла охватить регионы по всему периметру границ социалистического блока [2, р. 377-378]. Пристальное внимание американского руководства было приковано к Балканскому полуострову – одному из наиболее вероятных потенциальных фронтов «третьей мировой» – и, в частности, к Болгарии как передовому советскому форпосту, угрожавшему балканским союзникам США.

В условиях «войны нервов» на юго-востоке Европы, выражавшейся в регулярных пограничных инцидентах, воинственной пропаганде и проведении диверсионных операций противоборствующими сторонами, Вашингтон проявлял особый интерес к численности и качественным характеристикам болгарской армии, к планам военного и политического руководства в Софии. Разрыв отношений между США и Народной Республикой Болгария (НРБ) в феврале 1950 г. и взаимный отзыв дипломатов, произошедший вследствие очередного «шпионского скандала» между двумя странами, ограничил возможности сбора американцами необходимой информации. В этих условиях Госдепартаменту и Пентагону приходилось полагаться на сведения, получаемые от ЦРУ, военных и дипломатов, работавших в других балканских странах, а также от восточноевропейских эмигрантов.

Во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. были предприняты меры по укреплению Болгарской Народной Армии (БНА). При содействии Москвы её состав пополнился современной бронетехникой и авиацией, а советские инструкторы приняли участие в переподготовке личного состава. Происходившие изменения пристально изучались западными наблюдателями, и сведения о них активно тиражировались в СМИ с целью привлечения внимания мировой общественности к «советской» и «болгарской угрозе», нависшей над Балканами и Ближним Востоком.

Западные корреспонденты отмечали, что бронетанковые войска маленькой Болгарии располагали 400-700 танками к 1950 г., что было сопоставимо с числом танков Чехословакии и Польши – двух крупнейших и

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения государственной работы «Проведение научно-исследовательских работ (фундаментальных научных исследований, прикладных научных исследований и экспериментальных разработок)». Задание № 2014/330. ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», НИР № 892 «Исследование взаимных представлений США и СССР в период холодной войны (1945–1960 гг.)».

наиболее развитых в экономическом отношении советских союзников [7, р. 233]. В американских информационных изданиях освещалась тема «советского засилья» в армиях стран-сателлитов, в особенности в Болгарии. Так, по некоторым данным, в 1951 г. на службе в болгарской армии находилось около 3000 советских офицеров [8, р. 100], а общая численность советского персонала достигала 10 тысяч человек [4, р. 1328], что позволяло сделать вывод о полном подчинении армий восточноевропейских стран Кремлю.

Особую обеспокоенность Вашингтона и его союзников вызывал численный рост вооружённых сил НРБ вопреки установленному для них мирным договором 1947 г. пределу в 65,5 тыс. чел. В меморандуме помощника госсекретаря по делам Ближнего Востока, Южной Азии и Африки Дж. Макги от 22 июля 1950 г. численность ВС НРБ оценивалась в 90-100 тыс. чел. при резерве в 600 тыс. [3, р. 383]. В меморандуме от 14 августа приводилась цифра уже в 85-150 тыс. чел. при 350-400 танках [3, р. 1290]. Британский посланник в Софии Дж. Карвелл в годовом отчёте за 1951 г. отмечал увеличение болгарской армии до 200 тыс. чел. (и 170 тыс. в пограничных войсках) и особые успехи в улучшении артиллерии благодаря советским поставкам. К зиме 1951/1952 г., по мнению исследовательницы Б. Хьюзер, болгарские ВС насчитывали 266 тыс. чел. и были самыми крупными на Балканах [6, р. 36].

Советская сторона на официальном уровне отрицала факт превышения Болгарией, Румынией и Венгрией численности их вооружённых сил, предписанной международными договорами. Тем не менее, по данным В.Н. Емельянова – Главного военного советника в болгарской армии, к январю 1953 г. в ней состояло 146 тыс. чел. [10, с. 260-261]. Руководство и США, и СССР в тот период связывало обеспечение своей стратегической безопасности с созданием существенного перевеса военных сил в свою пользу, которая бы свела к минимуму возможность нападения извне. Так, на конференции министров иностранных дел социалистических стран в январе 1951 г. Сталин призвал союзников усиленно вооружаться, «исходя из образа мышления империалистов: они имеют привычку атаковать безоружных и наиболее слабо вооружённых, ... но они держаться подальше от хорошо вооружённых стран» [1].

В целом американские политики и специалисты давали исключительно высокую оценку боевым качествам болгарской армии [3, р. 1290]. В докладе ЦРУ за 1951 г. она характеризовалась как «наиболее лояльная и стабильная» в советском блоке, «уровня которой не достигла пока ни одна другая армия сателлитов» [9, с. 87]. Вместе с тем, существовали и более сдержанные оценки: так, уже упоминавшийся посол Карвелл, заключал, что, несмотря на значительный прогресс, болгарские войска не были готовыми к участию в современной войне [11, л. 162]. Такой же точки зрения придерживаются и современные российские авторы [10, с. 259-261; 12, с. 21].

В начале 1950-х гг. в американском истеблишменте и в СМИ с тревогой изучалась и освещалась проблема интенсивной милитаризации

советского блока, роста его военных расходов и ускоренного строительства военных объектов, что расценивалось как свидетельство подготовки Кремлём обширного наступления в Европе. Приводились, в частности, сведения о росте военного бюджета НРБ с 10 млрд левов в 1948 г. до 14 млрд в 1950 и 20 млрд в 1951 [7, р. 231-232].

От своих дипломатов и военных на Балканах, от членов Госдепартамента и планирующих органов американское руководство регулярно получало сводки международных отношений, в которых давались прогнозы скорого начала военных действий в Европе. Дж. Макги в своём сообщении от 22 июля 1950 г. называл Грецию и Югославию наиболее вероятными жертвами в случае первого удара Кремля, который, скорее всего, будет нанесён руками Болгарии и через её территорию [3, р. 383-384].

Конфликт Югославии с Кремлём в 1948 г. превратил её в стратегического союзника США. Югославский пример имел большое значение с геополитической и идеологической точек зрения. В марте 1951 г. Службой национальной разведки США был выработан документ «Вероятность нападения на Югославию в 1951 году», где высказывалось предположение, что СССР со своими союзниками готовит нападение с целью свержения Тито и реинтеграции Югославии в советский блок [4, р. 1755-1758]. Эти предположения подкреплялись множеством фактов: строительством военных аэродромов в Болгарии, военными поставками из СССР, стягиванием войск к границам. С 1948 г. значительно участились пограничные столкновения на югославских границах, с 1949 по 1952 гг. их было зафиксировано около 5 тысяч [10, с. 255].

Напряжённой была обстановка и на границах с Грецией. 9 июня 1950 г. поверенный США в Греции Г. Майнор докладывал о концентрации в Болгарии отрядов коммунистических партизан, ранее вытесненных с греческой территории (после разгрома коммунистических сил в гражданской войне) для возобновления с июля военных действий [5, р. 377]. Афинское правительство и американские советники били тревогу, убеждая Вашингтон в неготовности греческой армии к отражению нападения с севера и в необходимости усиления военной и финансовой помощи этой стране [5, р. 453].

Под угрозой была и Турция как государство, контролирующее стратегически важные для Москвы черноморские проливы. Несмотря на наличие достаточно сильной армии, Турция в отличие от Греции и Югославии имела общую границу с СССР и стояла перед угрозой войны на два фронта. Болгарские войска в таком случае могли бы довольно легко оккупировать её уязвимую европейскую часть – Восточную Фракию [3, р. 1289-1292].

Вопрос о возможности советско-болгарской агрессии на Балканах обсуждался на американско-британских переговорах в сентябре 1950 г. Рассматривались различные варианты нападения Болгарии на соседние государства, а также возможности этих стран к оказанию сопротивления. В ходе переговоров была высказана идея о необходимости в случае войны

действовать по корейскому сценарию – добиваться от ООН официального признания Болгарии агрессором, после чего направить на Балканы воинский контингент США под флагом миротворческих войск ООН [3, p. 409].

Не дожидаясь начала военных действий, американское руководство усиливало всестороннюю помощь (предоставлением финансов, оружия, инструкторов) для поддержки своих балканских союзников, чтобы не создавать для Москвы и её союзников соблазна к захвату лёгкой добычи [5, p. 458]. Предпринимались меры для консолидации стран региона с западными военно-политическими структурами. Так, в 1952 г. Греция и Турция были приняты в состав НАТО, что в случае агрессии против этих стран давало официальный повод для нанесения ответного удара вооружённых сил Западной Европы и США. Для социалистической Югославии доступ в НАТО был затруднён, а потому привлечение её к военному сотрудничеству с Западом осуществлялось в рамках т.н. Балканского пакта (в составе Югославии, Греции и Турции), основы которого были заложены в феврале 1953 г. Помимо этого ещё в силе оставался заключённый в 1939 г. на 15 лет англо-франко-турецкий договор о взаимной помощи [2, p. 387].

«Болгарская угроза» на протяжении нескольких лет стимулировала ответные действия со стороны США, позволяя оправдывать значительное повышение военных расходов на содержание военных контингентов за границей и поддержку дружественных режимов. При этом очевидно, что сведения о болгарской армии были не точными, завышенными и тенденциозно поданными. Ответные меры США и их союзников в свою очередь усиливали угрозу для самой Болгарии, которая среди всех стран советского блока находилась в самом уязвимом положении, и вынуждали советское и болгарское руководство идти на дальнейшие шаги по укреплению обороноспособности.

Список использованных источников

1. Cristescu C. Ianuarie 1951: Stalin decide înarmarea Romanei // Magazin Istoric. – 1995. – № 10. – P. 15-23. – URL: <http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/NSAEBB14/doc4.htm>
2. Foreign Relations of the United States (FRUS). 1950. Vol. I. National security affairs; foreign economic policy. – Wash., 1977.
3. FRUS. 1950. Vol. V. The Near East, South Asia, and Africa. – Wash., 1978.
4. FRUS. 1951. Vol. IV. Europe: political and economic developments (in two parts). Pt.2. – Wash., 1985.
5. FRUS. 1951. Vol. V. The Near East and Africa. – Wash., 1982.
6. Heuser B. NSC 68 and the Soviet Threat: A New Perspective on Western Threat Perception and Policy Making // Review of International Studies. – 1991. – Vol. 17. – №1. – P. 17-40.

7. M. P. The Satellite Armed Forces // The World Today. – 1951. – Vol. 7. – №. 6. – P. 231-239.

8. Stowe L. Satellites in Arms. Soviet Russia has been secretly mobilizing the Iron Curtain nations and with one order can send a million extra soldiers to war // Life. – 1951. – December 17. – P. 100.

9. Баева, И. Отношения България – САЩ в годините на студената война // Международни отношения. – 2003. – №4. – С. 83-95.

10. Васильева Н. В., Гаврилов В. Л. Балканский тупик? (Историческая судьба Югославии в XX веке). – М., 2000. – 480 с.

11. Российский государственный архив социально-политической истории. – Ф. 82. – Оп. 2. – Д. 1134.

12. Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953 гг. Документы Т. 2. 1949–1953 гг. / Отв. ред. Т. В. Волокитина. – М., 2002.

«НИКОГДА ПАНАМ БОЛЬШЕ НЕ ПАНОВАТЬ В ЗАПАДНОЙ УКРАИНЕ»¹: ПОЛЬСКИЙ ПОХОД РККА 1939 ГОДА В ЗЕРКАЛЕ СОВЕТСКОЙ ПРЕССЫ

В сентябре-октябре 1939 года на страницах советских газет были опубликованы десятки статей, в которых особое внимание уделялось слабости польской армии, государственных институтов, тяжелому положению украинцев и белорусов во второй Речи Посполитой. Советские пропагандисты на начальном этапе Второй мировой войны старались создать очень негативный образ Польши и поляков в глазах советского человека – достаточно обратиться к карикатурам той эпохи.

Советская пресса оперативно отражала быстрые изменения внешнеполитического курса страны, а с 14 сентября начала готовить общественное мнение к вводу частей РККА на территорию Польши. Начиная с 18 сентября, на страницах советских газет были опубликованы десятки сообщений о тяжелом положении украинцев и белорусов во Второй Речи Посполитой, о слабости польской армии и других польских государственных институтов. В то же время советского читателя постоянно убеждали в гуманизме и миролюбии замыслов СССР, а с октября 1939 года — и в стремлении нацистской Германии заключить мирные соглашения с Великобританией и Францией.

Местные издания не всегда успевали следовать в русле быстро меняющейся позиции советского руководства. На страницах крупнейшей газеты УССР «Советская Украина» вплоть до середины августа публиковались антинацистские статьи.

На основе привлеченных материалов можно сделать вывод, что подобная позиция советских газет была вызвана необходимостью обоснования и оправдания действий руководства СССР. В то же время, советские газеты подчеркивали реальность позитивных изменений, которые уже произошли в Западной Украине и в Западной Белоруссии вследствие установления советской власти. Таким образом, можно отметить, что все это позволяло советской прессе создать видимость неизменно миролюбивого курса Советского Союза.

Возможно, именно этот негативный образ «поляков-угнетателей» и «панской Польши», созданный усилиями советских пропагандистов в начале Второй мировой войны, отчасти объясняет некоторую напряженность в отношениях между нашими странами и по сей день.

Большое внимание на страницах советских газет уделялось поставкам на территорию Западной Украины и Западной Белоруссии товаров первой необходимости – спичек, керосина, соли итд, с поставкой которых при поляках были большие проблемы (например, в селе Залесье уже несколько

¹ Чеканюк А.В. Освобожденных городах // Советская Украина. 1939. 23 сент. С. 2.

месяцев крестьяне добывают огонь с помощью кремня)¹ Любопытно, что в СМИ не скрывалась информация о том, что на начальном этапе распределение этих товаров, который поставлялись из СССР, шло через частные магазины при фиксированных ценах: «торговля будет проходить через существующие магазины, принадлежащие частникам, под непосредственным контролем временных управлений»² Стоит отметить, что по информации советских журналистов практически сразу после вступления РККА местные жители стали отказываться от польского злого в пользу советского рубля.³

На страницах советских газет уделяли внимание и культурной жизни – отмечалось, что с территории СССР в Западную Белоруссию и Западную Украину авиацией массово поставляются газеты (преимущественно, которые издаются на территории УССР и БССР – «Коммуніст», «Вісті», «Советская Украина» и др)⁴, журналы, агитационная литература⁵, не забывали советские руководители и о юных читателях – с 25 сентября детям Западной Украины начали поступать газеты «На зміну» и «Юный пионер»⁶

Кроме того, были организованы просмотры кинофильмов («Выборгская сторона», «Ленин в 1918 году», «Чапаев»)⁷, при чем часто со зрителей не брали плату за билеты,⁸ налаживается выпуск периодических изданий (не только на белорусском и украинском, но и польском, русском, а также еврейском (разделения на идиш или иврит нам встретить не удалось), работа транспорта⁹. Кроме того, на бывшие Крессы в конце сентября 1939 года была отправлена большая группа советских кинематографистов (в том числе Я. Блюх, Э. Брянцев, М. Ромм, М. Кауфман и др), которые должны были подготовить серию выпусков кинохроники, а также короткометражных и полнометражных художественно-документальных фильмов¹⁰. На бывшие Крессы была направлена и группа операторов (в том числе Беляков, Хавлин, Вурт, Брантман и Сологубов) с целью «запечатлеть на пленке встречи доблестной Красной армии с освобожденным народом Западной Белоруссии и Западной Украины, первые митинги, собрания итд.»¹¹ Работа советских киногрупп шла весьма оперативно – уже через 2 недели, 5 октября, газета «Кино» сообщает: «Киевская студия получила материал, заснятый группой операторов в Западной Украине. Уже смонтированы два специальных киножурнала. В ближайшие дни зрители увидят на экране кадры, показывающие переход границы частями Красной армии, радостную встречу населения с бойцами и командирами, толпы народа у кинотеатров,

¹ Овцинов П. Братская встреча//Советская Украина.1939.21 сент.С.1.

² Соль, керосин и табак для Западной Белоруссии//За советский подшипиник.1939.6 окт.С.2.

³ В городе Ровно//Советская Украина.1939.22 сент.С.1.

⁴ С честью выполняют почетное задание//Авиационная газета. 1939. 27 сент. С.1.

⁵ Михайлов Н. Безгранично счастье наших братьев//Авиационная газета. 1939. 23 сент. С.1.

⁶ Гершберг А. Пионерские газеты – ребятам Западной Украины//Пионерская правда.1939. 2 окт.С.2.

⁷ В местечке Радшковичи//Авиационная газета. 1939. 27 сент. С.1.

⁸ Советские киноработники в Западной Белоруссии и Западной Украине//Кино.1939.23 сент.С.1.

⁹ Островский Я. На станциях Западной Украины//Гудок.1939. 23 сент. С.1.

¹⁰ Советские киноработники в Западной Белоруссии и Западной Украине//Кино.1939.23 сент.С.1.

¹¹ Там же

демонстрирующих советские фильмы»¹ Кроме художественных фильмов, зрителям было предложены и документальные картины, например, переведенный на украинский язык фильм «Советская Молдавия».² Часто фильмы показывали не в кинотеатрах, а на открытом воздухе – советские журналисты отмечали, что это было вызвано не только большим количеством желающих посмотреть советские киноленты, но и отсутствием во многих населенных пунктах Западной Белоруссии и Западной Украины подходящих помещений (не говоря уже о стационарных кинотеатрах). Особо подчеркивалось, контраст с положением дел в этой области в Польше и Советском Союзе – до прихода РККА местные жители не имели возможности смотреть кинофильмы (фильмы им показывали всего раз в год, а из-за дороговизны билетов большинство украинцев и белорусов не могли себе позволить посетить киносеанс).³ Во многих населенных пунктах, занятых РККА, был введен комендантский час. Любопытно, что в Белостоке, если сеанс в кинотеатре заканчивался после его наступления, то билет давал право находится на улице и позднее⁴. Публиковались и фотографии, подтверждающие интерес местных жителей к киносеансам (см. приложение № 2)

Кроме кинопоказов, на территории бывших Кресов государственным издательством кинолитературы было организовано несколько фотовыставок. Фотографы Г. Гайль, Я. Халин, П. Новицкий, С. Новицкий и др. представили работы, посвященные разным аспектам советской жизни – портреты руководителей СССР, фотографии Москвы, парадов на Красной площади, эпизоды строительства Большого Ферганского канала, а также снимки «счастливой и радостной жизни трудящихся Украинской и Белорусской союзных республик»⁵

Практически сразу после начала Польского похода на территорию бывших Кресов были отправлены белорусские и украинские творческие коллективы: например, из Минска выехали ансамбль народной песни и пляски Государственной филармонии (60 человек), бригады Государственного театра оперы и балета и Драматического театра.⁶ Организация театральных постановок на украинском и белорусском языках представлялась очень важной – украинский театр, который начал зарождаться еще в Австро-Венгрии до Первой мировой войны, был фактически уничтожен поляками⁷.

К концу сентября 1939 года на территорию Западной Белоруссии и Западной Украины было поставлено большое количество агитационной продукции – 500 000 портретов Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина и Ворошилова (и еще столько же планируется привезти), 10 000 патефонных

¹ Фильм о Западной Украине//Кино.1939. 5 окт.С.1.

² Советские фильмы в освобожденных районах//Кино.17 окт.С.1.

³ Фурк. Сеанс в местечке Радошковичи//Кино.1939. 29 сент.С.1.

⁴ Милецкий Я. Волнующие эпизоды//Кино.1939. 11 окт.С.2.

⁵ Фотовыставка о Советском союзе//Кино.1939. 5 окт.С.1.

⁶ Артисты в Западной Украине и Западной Белоруссии//Советское искусство.1939. 24 сент.С.1.

⁷ Крути И. Театр Западной Украины//Советское искусство.1939.29 сент.С.2.

пластинок, 1 400 000 книг и брошюр.¹ Также, большое внимание уделялось радиовещанию – по информации советских журналистов украинцы и белорусы в Польше были лишены доступа к радио.² Не отставали от взрослых и юные советские граждане – «Пионерская правда» пишет, что донбасские пионеры и школьники отправили юным жителям Львова памятные подарки – музыкальные инструменты, авиамодели, детскую художественную литературу, а также написанный Володей Луговским портрет И. Сталина³. Кроме того, в украинских и белорусских городах и селах организовывались читальни, где местные жители могли ознакомиться с советской печатной продукцией⁴.

Список использованных источников

1. Альтерман С., Сиволобов М. Жизнь входит в нормальную колею//Гудок.1939. 27 сент.С.1.
2. Артисты в Западной Украине и Западной Белоруссии//Советское искусство.1939. 24 сент.С.1.
3. Борьба украинского народа против польско-шляхетского гнета//Советская Украина.1939. 21 сент.С.3.
4. Бриль М. Освобожденная Западная Украина. М., 1940.
5. В боях за Гродно//Авиационная газета. 1939. 27 сент. С.1.
6. В Вильно налаживается нормальная жизнь//Пищевая индустрия.1939.24 сент.С.1.
7. В городе Ровно//Советская Украина.1939.22 сент.С.1.
8. В местечке Радошковичи//Авиационная газета. 1939. 27 сент. С.1.
9. В освобожденные города и села Западной Украины//Социалистическое земледелие.1939.26 сент.С.1.
10. В СССР всем обеспечена свобода совести//Безбожник.1939. 1 окт. С.1.
11. Временная управления за работой//Авиационная газета. 1939. 27 сент. С.1.
12. Гершберг А. Пионерские газеты – ребятам Западной Украины//Пионерская правда.1939. 2 окт.С.2.
13. Город Вильно//Пионерская правда.1939.24 сент.С.1.
14. Горфин Д.В. «Медицина» в Западной Белоруссии и Западной Украине//Медицинский работник.1939.23 сент.С.2.
15. Дмитриев В. Подавление свободы совести в Польше//Безбожник. 1939. 21 сент. С.1.
16. Днепров К. Съёмочная группа А. Довженко в Западной Украине//Кино.1939. 17 окт.С.1.
17. Ежегодник периодических изданий СССР за 1939 год. Часть вторая. Газеты.М., 1940

¹ Начало новой жизни//Пионерская правда.24 сент.С.1.

² Слышен голос родной Москвы//Советская Украина.1939.22 сент.С.1.

³ Подарки ребятам Западной Украины// Пионерская правда.1939.2 окт.С.2.

⁴ В освобожденные города и села Западной Украины//Социалистическое земледелие.1939.26 сент.С.1.

18. Жизнь налаживается//Гудок.1939. 26 сент.С.1; В освобожденные города и селах Западной Украины//Социалистическое земледелие.1939.26 сент.С.1.
- 19.Иванов А. Западная Белоруссия //Лесная промышленность .1939.24 сент. С.4.
- 20.Йоргенсен М. В., Филипс Л. Дискурс-анализ: теория и метод. Харьков, 2008. С. 17.
- 21.Кандидов Б. Православная церковь в Польше//Безбожник.1939. 11 окт. С.1
- 22.Кандидов Б. Религиозные преследования в панской Польше//Безбожник.1939. 1 окт. С.3
- 23.Капелюш Ф. Что такое униатская церковь. Возникновение унии//Безбожник.1939. 1 окт. С.3
- 24.Карский Б.Огнем и мечом//Советская Украина.1939.18 сент.С.3.
- 25.Кино.1939.17 окт.С.1.
- 26.Климович Л. Мусульмане в Польше//Безбожник.1939. 1 окт. С.3
- 27.Клоков В. Я. Великий освободительный поход Красной Армии. (Освобождение Западной Украины и Западной Белоруссии). Воронеж, 1940.
- 28.Крути И. Театр Западной Украины//Советское искусство.1939.29 сент.С.2.
- 29.Литва//Пионерская правда.1939.12 окт.С.2.
- 30.Лосева М. Ксендз разжигал межнациональную рознь//Безбожник.1939. 11 окт. С.3
- 31.Маврин И. Западная Украина//Лесная промышленность .1939.24 сент. С.4.
- 32.Малая Советская Энциклопедия. Ульяновск. Т. 10. С. 361.
- 33.Милецкий Я. Волнующие эпизоды//Кино.1939. 11 окт.С.2.
- 34.Минаев В. Западная Белоруссия и Западная Украина под гнетом панской Польши. М., 1939.
- 35.Михайлов В. «Чудотворцы и паны» //Безбожник.1939. 11 дек. С.2
- 36.Михайлов Н. Безгранично счастье наших братьев//Авиационная газета. 1939. 23 сент. С.1.
- 37.На родном языке//Пионерская правда.1939.4 окт.С.2.
- 38.Начало новой жизни//Пионерская правда.24 сент.С.1.
- 39.Наши дети будут учиться на родном языке//Пионерская правда.1939.26 сент.С.2.
- 40.Некрич М. Панская «культура» нагайки//Учительская газета.1939.27 сент.С.4.
- 41.Овцинов П. Братская встреча//Советская Украина.1939.21 сент.С.1.
- 42.Островский Я. На станциях Западной Украины//Гудок.1939. 23 сент. С.1.
- 43.Палева Н.В. Конструирование русского националистического дискурса и его «Другие» в 1860 - 1917 гг.: автореф. дис... канд. полит. наук. СПб, 2006.
- 44.Подарки ребятам Западной Украины// Пионерская правда.1939.2 окт.С.2.

45. Преображенский И.С. Политические дискурсы постсоветских государств: на примере Киргизии, Украины и России. автореф. дис... канд. полит. наук. М., 2009.
46. Противоснарядная деятельность католического духовенства // Безбожник. 1939. 11 окт. С.1
47. Розовский Г. Новая жизнь в Головницах // Лесная промышленность. 1939. 18 окт. С.1.
48. С честью выполняют почетное задание // Авиационная газета. 1939. 27 сент. С.1.
49. Слышен голос родной Москвы // Советская Украина. 1939. 22 сент. С.1.
50. Советские киноработники в Западной Белоруссии и Западной Украине // Кино. 1939. 23 сент. С.1.
51. Советские киноработники в Западной Белоруссии и Западной Украине // Кино. 1939. 23 сент. С.1.
52. Советские фильмы в освобожденных районах // Кино. 17 окт. С.1.
53. Соль, керосин и табак для Западной Белоруссии // За советский подпипиник. 1939. 6 окт. С.2.
54. Трайнин И. Национальное и социальное освобождение Западной Украины и Западной Белоруссии. М., 1939.
55. Трудящимся обеспечено бесплатное лечение // Пионерская правда. 1939. 4 окт. С.2.
56. Уния насаждалась насильно // Безбожник. 1939. 1 окт. С.3
57. Федин К. Дыхание истории // Литературная газета. 1939. 20 сент. С.2.
58. Фильм о Западной Украине // Кино. 1939. 5 окт. С.1.
59. Фишман Л.Г. Политические дискурсы постсоветской России: теоретико-методологический анализ: автореф. дис... канд. полит. наук. Екатеринбург, 2007.
60. Фотовыставка о Советском союзе // Кино. 1939. 5 окт. С.1.
61. Фурк. Сеанс в местечке Радошковичи // Кино. 1939. 29 сент. С.1.
62. Хайтов Л. Раввины-агенты полиции // Безбожник. 1939. 1 окт. С.3
63. Цивес И. От рабства и гнета к свободной жизни // Красный спорт. 1939. 1 окт. С.2.
64. Цивес И. Здравствуйте, братья! // Красный спорт. 1939. 25 сент. С.1.
65. Чеканюк А.В освобожденных городах // Советская Украина. 1939. 23 сент. С.2.

«ВЕРНЫЕ СЕРБЫ»: СЛАВЯНСКИЙ ВОПРОС В АВСТРИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА СТРАНИЦАХ РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ ВРЕМЕН НИКОЛАЯ I

1. Австрийская империя в российской прессе времен Николая I.

Австрия упоминалась в российской прессе достаточно редко, если сравнивать с другими странами. Здесь сыграла свою роль и зависимость от перепечаток из зарубежных газет. Крупнейшими центрами «сбора информации» были Лондон, Париж и Гамбург, австрийская же пресса почти не использовалась. Когда большинство информантов российских журналов не находились на землях Габсбургов. Кроме того, абсолютная монархия Габсбургов не производила столько политических новостей, сколько Великобритания и Франция того же времени, и, следовательно, была менее интересна. Также важно то, что цензура в Австрийской империи не отличалась от цензуры в России, позволяя своей прессе публиковать лишь официальные известия, которые и попадали в российскую прессу.

Таким образом, получалось, что в обычной ситуации новостей из Австрии было крайне мало, и они, в лучшем случае, касались культурных и технических (включая военные) вопросов. Австрийская политика сводилась к новостям из приемов и поездок текущего императора. Интерес к Австрии пробуждался лишь во время общеевропейских кризисов, подобных революциям 1830 и 1848-1849 годов, или когда начинался очередной период борьбы за главенство в Германском Союзе между Австрией и Пруссией. В целом, можно говорить о том, что образ Австрии в российской прессе сводился к образу стабильной и дружественной России великой державы, несколько отстающей в культурном плане.

2. Западные славяне появляются в поле зрения.

Славянское население Австрийской империи было долгое время вне поля зрения европейцев и россиян. Как хорошо показал Вульф в своей работе «Изобретая Восточную Европу», европейцы начали открывать этот регион для себя только в XVIII столетии. Исследование, проведенное Вульфом, показывает, что из народов Австрийской империи в поле зрения европейцев чаще всего попадали (помимо немцев) венгры и поляки, иногда чехи, хорваты, и практически никогда – украинцы, словаки, словенцы, сербы. Такая «слепота» вполне объяснима – на тогдашних картах Европы присутствовали Венгрия, Польша (пусть в формате Галиции), Хорватия и Богемия, остальные же народы были малоизвестными нацменьшинствами на одной из этих территорий. В итоге, как отметил в 1841 году Михаил Погодин [4, 1841, ч.2, с.475], «европейцы ничего не знают о славянах – этих 80 из 240 миллионов населения Европы».

Ситуация в России была немногим лучше. Известный петербургский славист Измаил Срезневский в 1848 году в своей статье в журнале «Современник» [5, 1846, ч.2, с. 313-328] писал, что «русские не знали

западных славян до 1812 года и Заграничных походов», когда война их столкнула со славянами, воевавшими в армии Наполеона¹, а позже – со славянами, живущими во владениях Габсбургов. Срезневский с сожалением отмечает, что в 1813-1815 годах западные славяне «принимали русских как братьев», но в России этого, как и самих славян, «не заметили» [5, 1846, ч.2, с. 318].

Ситуация изменилась, когда в середине XIX века началось «славянское национальное возрождение». Это было движение, прежде всего, литературное и культурное. Что интересно, Срезневский напрямую связывает начало этого движения с контактами с Россией в 1812-1815 годах, когда «после встречи с русскими, славяне задумались, и начали развиваться» [5, 1846, ч.2, с. 322]. Одним из важных эпизодов стало открытие чешского фольклора, который, по замечанию Э. Кине, «связывает европейскую поэзию с татарской, подобно тому, как Артур и каролингские поэмы (связывают европейскую поэзию – И.С.) с арабской и персидской» [7, 1833, №.7, с. 287]. Уже из этой характеристики видно, что взгляд на австрийских славян, как на «Восточную Европу», переходную от Европы к Азии, сохранялся.

То, насколько «славянское пробуждение» заметила российская пресса – вопрос без однозначного ответа. С одной стороны, были среди издателей те, кто внимательно относился к происходящему у соседей. Примером может стать издатель «Москвитянина» Погодин, активно контактировавший со славянскими просветителями, в частности, с известным чешским историком П. Шафариком[1], и принимавший участие в панславистском движении. Для него «возрождение австрийских славян» был крупнейшим культурным явлением современности[4, 1841, ч.2, с. 475]. Однако общее количество публикаций на тему происходившего у австрийских славян, было небольшим. Российская пресса традиционно фокусировалась на событиях во французской культуре, в меньшей степени – на английской, немецкой и итальянской. А о событиях у австрийских славян писали так же мало, как и о событиях в Австрии в целом. Говоря о восприятии событий у западных славян, Срезневский отмечал, что в России «литераторы немногие сочувствуют литературным воззрениям западных славян, нелитераторы же едва ли знают что-нибудь о том, что делается у славян на Западе» [5, 1846, ч.2, с. 326], и что русские и польские журналисты «должны помогать славянам» [5, 1846, ч.2, с. 326], но в итоге «заняты только тем, на что указывает мода» [5, 1846, ч.2, с. 327].

3. Западные славяне и Габсбурги.

Для журналистов, писавших о славянском возрождении, опрос о будущем славян был одним из основных. Большинство авторов предсказывало западным славянам великое будущее. Срезневский связывал это будущее со славянским единством. Он делал акцент на межнациональных противоречиях в империи Габсбургов, в частности, на

¹ Помимо славян в австрийском корпусе Шварценберга, и польского корпуса Понятовского, в составе армии Наполеона были хорватские части из «Иллирийских провинций» империи, участвовавшие в Бородинском сражении.

конфликт хорватов и венгров, в результате которого первые «приняли наречие сербское» ради «единства западных славян» [5, 1846, ч.2, с. 323]. С точки зрения Срезневского, русские и поляки должны были оказать братскую помощь славянам. С его точки зрения, единство славян, лишь слегка поколебленное конфликтом России и Польши, легко было восстановить – было бы желание.

Однако чаще всего в российских журналах будущее западных славян связывалось с Австрией. Российская пресса стояла на промонархических позициях, к тому же Австрия была главным союзником России в Европе. Поэтому Габсбургам, как законным государям. Как писал Погодин в 1841 году, «славянские племена восстанут к новой жизни под властью Австрийской монархии» [5, 1841, ч.2, с. 475]. Для Погодина власть Габсбургов была благодеянием для славянского населения империи, поскольку «не мешала» им развиваться. По его мнению, в перспективе империя Габсбургов должна была стать славянской страной. Для Погодина такие взгляды были тем логичнее, что, с его точки зрения, славянские народы были монархистами по своей природе (он даже у легитимистов французской Вандеи искал славянские корни [5, 1846, ч.1, с. 440-441]).

События 1848-1849 годов сыграли свою роль в укреплении такого образа. Центральным событием «Весны народов» в Европе для России, наряду с революцией во Франции, стало Венгерское восстание, которое было подавлено при активном участии русской армии. Венгерское восстание подавалось в российской прессе, прежде всего, как этнический конфликт, в котором радикалов-сепаратистов Л.Кошута поддерживал весь венгерский народ, включая аристократию [2, 1850, №.6, с. 42]. Напротив, славянское население Австрийской империи изображалось сторонниками монархии. К тому же у славянских лоялистов был такой харизматичный вождь, как хорватский бан Елачич, о котором российская пресса писала как о герое этой войны [2, 1853, №.6, с. 1-87]. Подчеркивалось то, что пограничные полки Австрии (формируемые, в основном, из сербов и хорватов), сохранили лояльность Габсбургам, и что «Военная граница» оказала вооруженное сопротивление восставшим гонведам. В российской прессе того времени при описании событий того времени активно используется словосочетание «верные сербы». Их довольно часто упоминали при описании боевых действий. «Верные сербы» сражались против венгерских инсургентов на Дунае [2, 1850, №.6, с. 36,39,57], принимали участие в походах хорватского бана Й. Елачича, они же совместно с немцами, румынами и итальянцами обороняли Темешвар [2, 1850, №.3, с. 134-141]. «Верные сербы» приветствовали молодого императора Франца-Иосифа при его визите в усмиренную Венгрию в 1852 году [6, 1852, №.8, с. 65-69]. «Верные сербы» стали одним из символов этой войны в российской прессе – как противовес «мятежным мадьярам». Таким образом, славяне становились (наряду с немцами), одной из опор монархии Габсбургов.

Логическим выводом из такого взгляда на ситуацию в Австрийской империи стала статья Н. Греча о визите молодого императора Франца-

Иосифа в Венгрию в 1852 году [6, 1852, №.8, с. 65-69]. Говоря о встрече молодого императора в Будапеште и Позони-Братиславе, Греч снова противопоставляет ликование «верных сербов, саксонцев и румын» мрачному настроению проигравших войну венгерских магнатов. Далее статья поднимает вопрос того, что австрийскому правительству стоит делать в данной ситуации. Греч советует Францу-Иосифу, для недопущения повторения 1848 года, «укрепить монархическое начало» в Австрии. Это значит - ликвидировать «древние вольности» Венгрии, отстранить венгерских магнатов от власти, и создать абсолютную монархию, опирающуюся на народ, особенно на нацменьшинства, включая славян. Таким образом, славяне снова становятся одной из опор монархического строя.

Таким образом, мы видим что восприятие славянского вопроса в российской прессе времен Николая I использовался скорее для наведения дополнительных мостов между Россией и Австрией. Ключевым моментом было то, что Австрия на тот момент считалась естественным союзником России. Поэтому российские журналисты видели в славянских подданных опору трона Габсбургов, а в самих Габсбургах – гарантов западнославянского развития. Ситуация изменится, когда отношения между Россией и Австрией ухудшатся.

Список использованных источников:

1. Барсуков Н. Жизнь и труды М.П. Погодина т.2. - СПб.: типография М.М. Стасюлевича, 1889.
2. Военный журнал, по Высочайшему Его Императорского Величества соизволению издаваемый военно-ученым комитетом. – СПб., 1850-1853.
3. Вульф Л. Изобретая Восточную Европу: Карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения / Пер. с английского И. Федюкина – М.; Новое Литературное Обозрение, 2003.
4. Москвитянин, журнал, издаваемый Михаилом Погодиным. – М., 1841.
5. Современник, журнал, издаваемый И. Плетневым. – СПб., 1846.
6. Сын отечества. История, политика, словесность, науки и художества. – СПб, 1852.
7. Телескоп, журнал современного просвещения. – М., 1833.
